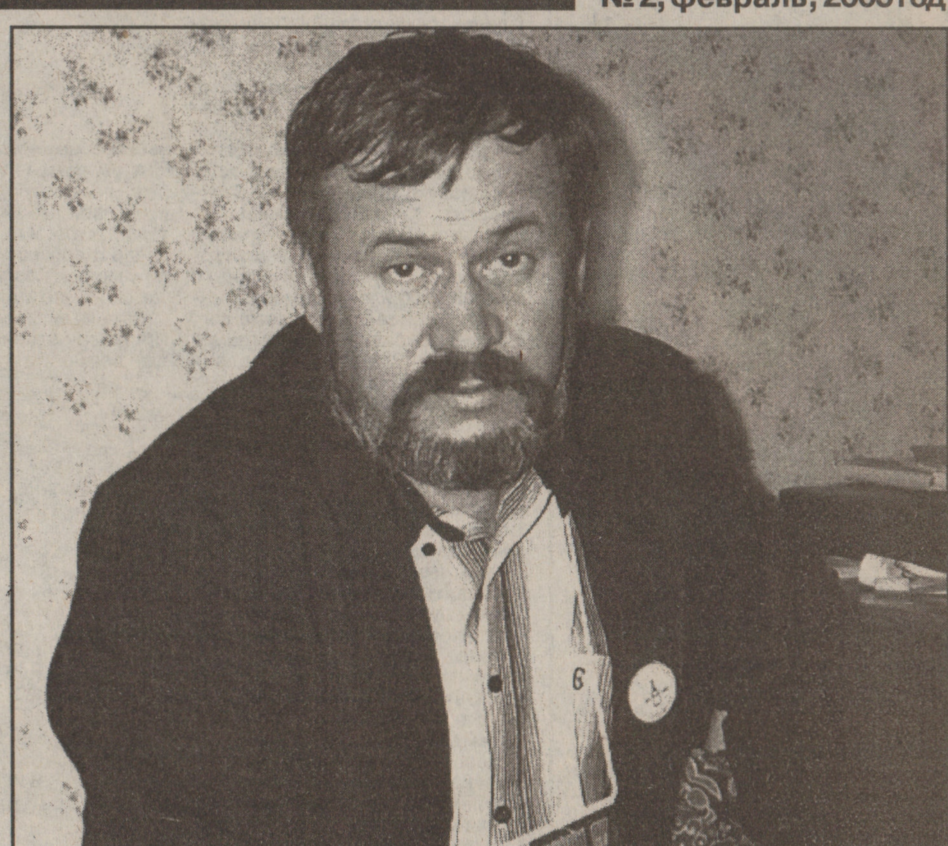
МИРЫ, РОЖДЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№2, февраль, 2005 год

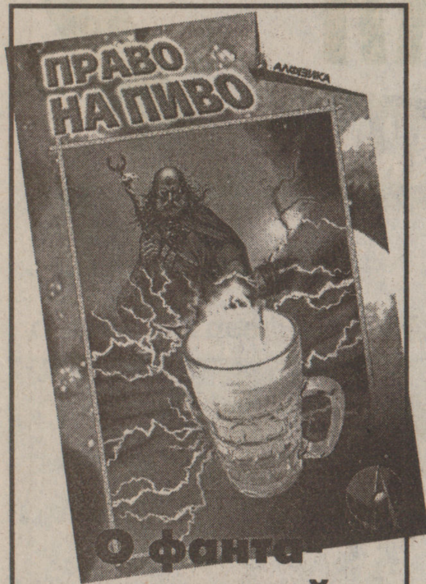
Цена свободная

Владимир Борисов: "Утопии и антиутопии на нынешнем этапе уже не станут руководством к действию"

Владимир Борисов (БВИ — Большой Всепланетный Информаторий, Саурон I) — библиограф, критик, переводчик НФ, издатель фэнзинов, активист фэн–движения. Проживает в Абакане. По образованию — инженер–программист. Знаток творчества Ст. Лема, А. и Б.Стругацких, Дж.Р.Р.Толкина, издатель ньюслеттеров, посвященных творчеству этих авторов. Один из активистов группы исследователей творчества братьев Стругацких "Людены"[1]. Автор критических статей и переводов польской и чешской НФ. Один из авторов первой отечественной "Энциклопедии фантастики" (1995), составитель двухтомной энциклопедии "Миры братьев Стругацких" (1999). Лауреат Премии им. И.А.Ефремова (2001) — за вклад в развитие и пропаганду фантастики.

(Окончание на стр. 3, 4)

О фантастической любви... к пиву

"Некоторые пьют пиво, чтобы казаться умнее" — говорится в рекламе одного из производителей янтарного напитка. Другой же производитель — киевский пивзавод "Оболонь" — считает иначе. На "Оболони" уверены, что потребители их продукции — люди в самом деле умные и, естественно, грамотные. Поэтому очередным рекламным шагом стало не увеличение количества билбордов и не призыв "заглянуть под крышечку", а целый сборник рассказов. Рассказов, подчеркнем особо, фантастических!

Клич был брошен около года назад представителем пивзавода Василем Фляком вместе со известным писателем и почитателем пива Владимиром Васильевым. Любителям фантастики и пива "Оболонь" предложили написать рассказы, непременным "участником" которых было бы пиво киевского завода.

Желающих поучаствовать оказалось немало. На конкурс пришло около полусотни рассказов. Писали из Украины, России, Беларуси, Молдовы и даже Канады. В итоге было отобрано 34 лучших произведения. Среди победителей оказалось немало людей, уже зарекомендовавших себя в литературе. Были и приятные открытия.

Часть отобранных рассказов на украинском языке уже сегодня можно прочитать в выпущенном издательством "Зелений пес" сборнике "Право на пиво". Ожидается, что в скором будущем эти и другие рассказы увидят свет и в российском издательстве АСТ.

Напомним, что "Оболонь" уже не раз выступала "пивным спонсором" фантастических конвентов и в Украине, и в России, на которых любители фантастики демонстрировали свою любовь к этому пиву. Теперь же "Оболонь" стала еще и своеобразным "спонсором" всех читателей фантастики.

Константин ВЕРВОЛЬФОВ

Памяти Владимира Савченко

Твою мать, до чего же нас мало! — выдохнул Фокс. (Олег Дивов "Лучший экипаж Солнечной")

...и нас все меньше. (Кажется, "Юнона и Авось").

В последнее время стало модным врываться в литературу, что называется, "вышибая дверь с ноги". Владимир Савченко вошел спокойно, вежливо, основательно и надолго. С руки. Но рука, открывшая творческую дверь, была стальной. И безжалостно профессиональной.

После 57-го, взорвавшего читательский мир "Туманностью Андромеды". В начале шестидесятых, когда чуть ли не каждый год, как потом — рождественские концерты Пугачевой, ждали новую книгу братьев Стругацких. Когда Григорьев, Нудельман, Варшавский, Парнов с Емцевым, Войскунский с Лукодьяновым, Зубков с Муслиным. Когда Михайлов, Громова, Снегов и Ларионова. Думаете, легко было оказаться хотя бы замененным? Владимир Иванович исхитрился породить сплетню. Классическую, совковую, кухонную. В романе "Черные звезды" он с такой научной скрупулезностью и достоверностью воспроизвел атмосферу лаборатории молодых, азартных и нахальных ядерщиков, что получилось, будто он раскрывает злобным буржуинам тайны нашей космической программы... Трудно сказать, что извлекли из этого буржуины — во всяком случае, нейтридовых сковородок у них не появилось,– но наши читатели приняли и полюбили писателя Савченко.

А уж роман "Открытие себя" стал воистину открытием. Для всех нас. Ленинградский писатель, критик и переводчик Александр Щербаков сказал так: "Если у меня в мозгу и были ребра, так он их мне поломал".

Замечательные мысли Козьмы Пруткова-инженера на два десятилетия сделались чуть ли не самым цитируемым массивом научного фольклора. Помните блистательное "Если ты по ошибке выпил проявитель, выпей и закрепитель, иначе дело не будет доведено до конца"?

Что еще можно, а главное — нужно сказать о Мастере? О человеке, едва не загнавшем искусственный интеллект и работящую душу в древний ПК "Нейрон"? О человеке, в шестьдесят с лишним лет стаскивающем велосипед с балкона (в Киеве!) с небрежным (но не нарочитым!) — "Думаю, стоит на Ворсклу съездить"? О человеке, получившем первый Гран-при "Чумацкого шляха" и сумевшем его разобрать на мелкие части прямо перед столом остолбеневшего президиума — на "нужное" (это себе в карман), "полезное" (это окружающим коллегам) и "остальное" (это обратно на стол президиума)? Нас все меньше.

Уже почти не осталось "зубров и корифеев", творивших фантастику Украины в 60-х и 70-х. Один за другим покидали нас Александр Тесленко, Борис Штерн, Владимир Заяц, Люда Козинец, Олесь Бердник...

Теперь не стало и Владимира Савченко.

Когда пишешь такие строки, невольно кажется, что закрываешь дверь за уходящим, и уходящим не на один день. Я искренне надеюсь, что книги Савченко и память о нем очень надолго переживут самого Владимира.

Какая паскудная штука — обязанность написать некролог: ведь это значит, что ЛУЧШИХ рядом уже нет...

Александр ЛАЙК

В январе 2005 года скончался выдающийся украинский писатель Владимир Иванович Савченко. Союз писателей Украины, редакция "Новой интересной газеты", друзья и коллеги покойного глубоко скорбят и выражают искренние соболезнования родным и близким Владимира Ивановича.

Савченко В.И. (1933 — 2005) — один из лучших авторов отечественной фантастики конца второго тысячелетия.

Основные работы:

"Черные звезды" (1960)
"Открытие себя" (1967)
"Испытание истиной" (1973)
"Встречники" (1980)
"За перевалом" (1984)
"Похитители сутей" (1988)
"Пятое путешествие Гулливера" (1988)
"Должность во Вселенной" (1992)

Любимая газета с вами в Интернете

Напоминаем читателям "Просто фантастики", что с октября благодаря поддержке киевской фирмы "Инет Фри Лайн" у газеты появился свой сайт в Интернете.

По адресу www.prostofan.in.ua вы сможете найти содержание свежего номера, анонсы следующего выпуска, некоторые материалы, выходившие в газете ранее, а также новости, касающиеся любимого издания. Работает гостевая книга.

Уважаемые авторы! Если вы хотите, чтобы ваши рассказы и статьи появлялись не только в печатной, но и в Интернет-версии "Просто фантастики", сообщайте об этом в редакцию по адресу nova-ig@nova-ig.com.ua или веб-мастеру по адресу lyo@ifl.com.ua

Рисунок Александра САЕНКО (Киев)

Владимир Борисов: "Утопии и антиутопии на нынешнем этапе уже не станут руководством к действию"

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Жизнь

— Владимир Иванович, вы окончили Томский институт АСУ и радиоэлектроники, работали в Пермском НИИ управляющих машин и систем, Алтайском НИИ химической технологии, Абаканском технологическом отделе ВГПТИ, на заводе "Абаканвагонмаш". Как же вы пришли к увлечению фантастикой?

— Трудно сказать. Это увлечение пришло вместе с любовью к чтению вообще. Читать я научился года в три, наверное, помню, пришлось долго ждать, пока меня наконец отвели в библиотеку (когда мне исполнилось наконец пять лет). Читал много и бессистемно, но фантастику выделял еще до школы. Когда в первом классе встретился с Сашей Лукашиным[2], мы сразу нашли общий язык и тут же создали первый "клуб любителей фантастики" (из четырех человек). Обсуждали прочитанное, собирались строить ракету, а пока тренировались на сеновале (я родился и учился в деревне) — за воображаемым штурвалом звездолета.

— Вы известны как автор переводов с польского, английского, испанского, болгарского, немецкого, чешского. Откуда такие колоссальные познания в этой области?

— А еще я читал (и пытался переводить) на белорусском, венгерском, румынском, сербско-хорватском, словацком, украинском, французском, эсперанто, японском... Все из-за той же фантастики! На русском книг выходило мало, а читать хотелось. Сейчас я все языки перезабыл, особенно экзотические, вроде венгерского и японского, активно использую только польский, да еще английский, пожалуй. Большинство языков изучал самостоятельно. Самый простой способ — берешь простенький детектив, лучше — переводной (потому что в переводах, как правило, словарный запас попроще), и читаешь, пытаясь смысл незнакомых слов понять по контексту. Первые две-три книжки идут тяжело, а потом начинаешь разуметь написанное.

Фантастика

— Вы организовали несколько клубов любителей фантастики в Абакане. Существуют ли эти клубы сейчас и чем они отличаются от существовавших "-дцать" лет назад?

— Первые два клуба — "Гонгури" (1980–1985) и "Центавр" (1981–1990) существовали параллельно. Первый был для взрослых, а второй — для детей. Детский клуб я организовал в надежде, что школьники подрастут и пополнят взрослый. Надежды эти оправдались не вполне: ребята после окончания школы часто уезжали из города. В середине 90-х возник клуб "Массаракш", который сейчас тоже прекратил свое существование, частично перейдя в другие образования.

"Массаракш" отличался от первых клубов тем, что существовал в совершенно других условиях. Если в 80-е годы над нами довлел дефицит фантастики, то теперь, наоборот, фантастики выходит огромное количество, и за всем не уследишь. Кроме того, в "Массаракше" изначально был очень велик процент людей, которые параллельно с обсуждением фантастики занимались и ролевыми играми. Я (совсем немножко) тоже отдал дань этому увлечению — был Сауроном на самых первых "Хоббитских игрищах".

Но в последнее время я уже не могу много времени уделять клубной деятельности, этим, собственно, и объясняется прекращение работы "Центавра" и "Массаракша". Мне некогда, а другой организующей силы у нас не находится, увы.

— А не планируете ли продолжить издание ньюс-леттеров?

— Вы знаете, существует какой-то странный парадокс: чем больше появляется возможностей, тем меньше потребность. Оглядываюсь в прошлое: если бы в 80-х была хоть малая толика того, что возможно сегодня! Ого-го как бы мы развернулись! А сейчас можно многое, но почему-то уже не очень хочется. Не знаю, что тому причиной: то ли возраст, то ли изменение окружающей среды?

Сейчас я выпускаю только один ньюслеттер — "Понедельник-Э". Это как бы продолжение "люденовского" издания, но в электронном виде. Осенью вышел 43-й номер.

— Оглядываясь в прошлое: как изменилась фантастика за последнее время? И изменилась ли ее роль?

— Изменения самые разные. Главное, на мой взгляд, это то, что нынешние авторы пишут значительно сильнее, чем 20 лет назад, скажем. Я периодически читаю книги серии "Фантастический боевик", которую многие "продвинутые" критики считают чуть ли не примитивной. Я не согласен с этим. У авторов "ФБ" есть и воображение, и интересные идеи... Я уверен, вброс почти любую из книг этой серии в 80-е годы — она бы произвела фурор! Но! Так было бы именно на фоне серости, преобладающей тогда. Сейчас, когда таких книг много, выделить среди них какую-нибудь одну очень трудно. И очень мне не нравится, что в большом количестве книг фантастика используется лишь ради фантастики. Редко встретишь отсылки к современности, персонажи бледны и схематичны. Уже через неделю напрочь забывается сюжет.

Что касается роли фантастики, то в нашей стране изменилась роль литературы вообще. Из глашатаев и пророков авторы легко перешли на роль лицедеев.

— Чем это вызвано?

— Наверное, тем, что изменился мир. Как пел когда-то Таривердиев: "И время не то, и люди не те..." Ряд можно продолжить: и страна не та, и литература не та... Вообще говоря, это, видимо, глубинные мировые изменения. Книг выходит все больше, все труднее найти в этом потоке шедевры. Все нивелируется. Фантастика — не исключение. Утопии и антиутопии на нынешнем этапе уже не станут руководством к действию.

— Пытались ли вы проследить, как с возрастом меняются взгляды, пристрастия?

— Мои? Я перестал быть всеядным. Хотя стараюсь читать много, но все чаще ловлю себя на мысли: "А вот это можно и не читать. Времени и так ни на что не хватает". Практически неинтересна стала мне англоязычная фантастика. Тут своих-то не успеваешь отслеживать. И гораздо больший интерес сейчас вызывает "окололитература" — статьи о фантастике, нежели сама беллетристика.

— А отношение людей к фантастике?

— Мне трудно судить. Думаю, общий процент любителей фантастики среди читателей по-прежнему не так уж и велик. По-прежнему основной контингент любителей фантастики — молодежь.

— Как вы считаете, с чем это связано? Мо-

(Продолжение. на стр. 4)

У ДНЯ ВСЕХ ДУРАКОВ ПОЯВИЛСЯ КОНКУРЕНТ?

Им стал День кроличьей норы, объявленный в русскоязычном "секторе" LiveJournal писателем Сергеем Кузнецовым. Пришло же это начинание из ЖЖ англоязычного, в котором пользователь crisper призвал всех достойно отметить день рождения Льюиса Кэррола (1832–1892), автора "Алисы в Стране Чудес".

Алиса провалилась в кроличью нору и попала в мир, где нет места законам обычной логики. 27 января владельцы Живых Журналов должны были писать о выдуманных невероятных событиях, чтобы посетитель любого Журнала чувствовал себя в Зазеркалье. Домашние животные заговорили. Президент Буш станцевал стриптиз. Свидетели Заратустры ходят по домам и продают компьютерную литературу. Толкин пересказал кэрроловскую "Алису" в стихах. Выдуманные фантастами государства появились на географической карте.

Увы, по нашим наблюдениям, начинание, само по себе очень интересное, ожидаемых результатов не дало. Похоже, реальная жизнь уже давно перестала отличаться от абсурдных миров Кэррола!

Роман КАРАКОЗ

КСТАТИ...

● В России появился первый роман, в котором подробно рассказывается о сервисе LiveJournal и само действие которого происходит на сайте "Живого Журнала", — "Ангелы на первом месте". Автор его Дмитрий Бавильский — молодой писатель из Челябинска, сам активный ЖЖ-юзер. Он ведет дневник уже почти четыре года, являясь одним из "первопроходцев" русскоязычного двиЖЖения. За это время сделал почти 1300 записей, получил около 12000 комментов, сам написал около 10000. Считает, что ЖЖ — в первую очередь, средство общения, "идеальное, дозированное общение для фрустрированных невротиков".

● 13 января серверы, на которых физически располагаются базы Живого Журнала, были внезапно обесточены. Это породило волну паники и разнообразных слухов. Когда через несколько дней нормальная работа серверов возобновилась, многие пользователи поспешили подублировать свои дневники на аналогичных сетевых сервисах, сохранить свои ЖЖ и ЖЖ-друзей на жестких дисках, а также обменяться с виртуальными знакомыми своими реальными координатами. Совершенно очевидно, что LiveJournal для многих стал "предметом первой необходимости".

Владимир Борисов: "Утопии и антиутопии на нынешнем этапе уже не станут руководством к действию"

(Окончание. Начало на стр. 1, 3)

жет быть читатели со временем "вырастают из фантастики"?

— Судя по моим наблюдениям за ребятами из детского клуба, пропадает не столько интерес к фантастике, сколько именно к чтению. Случаи, когда в детстве человек "перечитал" фантастики, тоже встречаются, но гораздо реже.

— Кир Булычев назвал фантастику "падчерицей эпохи". Согласны ли вы с этим?

— И да, и нет. Игорь Всеволодович несомненно прав, говоря о том, что фантастика в первой половине прошлого века обособилась. Еще Герберт Уэллс или Алексей Толстой не были "писателями–фантастами", а были просто "писателями". А вот позже... Возникшее "гетто" фантастики, конечно, сыграло с ней плохую шутку. Но в том же Советском Союзе власти относились к фантастике очень серьезно. Связано это было, конечно, в первую очередь, с тем, что "постройка нового человека" требовала идеологически выдержанной литературы, а фантастика очень часто прорывалась на "лезвие бритвы".

Тем не менее я считаю, что фантастам удавалось завоевывать такие вершины, которые и не снились "нефантастам". А по большому счету, неплохо бы перенестись в будущее и оттуда посмотреть, как распорядится самый строгий судия — Его Величество Время. Давайте вернемся к этому вопросу лет через сто?

— Обязательно вернемся. А что, по–вашему, ждет нашу фантастику в ближайшем будущем? Станет она бездушным клоном западных "собратьев" или выберет свой неповторимый путь? Или...

— Она уже выбрала. И произошло это совсем недавно, в середине 90–х годов прошлого века. Изучая историю фантастики в других странах, можно наблюдать, как англо–американская фантастика давила отечественную в Италии, Франции, Германии, даже в Японии... Я очень боялся, что нечто подобное может произойти и у нас. Когда в 1990–м на нас обрушился поток переводов и издатели некоторое время ни в какую не хотели печатать своих, показалось, что это почти произошло и у нас. Но нет, не получилось. Переводами быстро наелись и захотели своего. Я так толком и не пойму, почему это произошло, как мы "вывернулись". Тем не менее факт налицо: тиражи отечественных авторов нисколько не уступают переводным. И есть, есть какое–то существенное отличие нашей фантастики от зарубежной, хотя я не готов сформулировать его кратко.

— Ни за что не поверю, если скажете, что сами не пробовали писать художественную прозу.

— А я и не буду отпираться. Пробовал. Даже выпускал свой журнал в 60–е годы. Целых два номера тиражом по два экземпляра. Там публиковались рассказы мои и Александра Лукашина. И позже были идеи. Когда журнал "Если" предложил написать рецензию на несуществующую книгу издательства "Новая космогония", я спокойно описал один свой роман.

Увы, я довольно скоро понял, что пишу ужасно плохо. Есть идеи, интересные. Но создать полноценную фабулу, облечь мысли в слова — не получается. Увы.

Людены пишут письмо мэтру (слева направо: Ю.Флейшман, В.Борисов, В.Казаков, Н.Калашников, Д.Байкалов)
Фото М. ЯКУБОВСКОГО

Стругацкие

— Вы превосходный знаток творчества братьев Стругацких. Почему именно АБС?

— Ну не знаю я, как можно ответить на такой вопрос? Почему любишь? Почему вкусно? Да и не только Стругацкими я занимаюсь. Лем. Толкин. Жюль Верн. Мерль. Вивиан Итин. Геннадий Прашкевич. Не говоря уже об общей библиографии. Потому что!

— Расскажите про группу "Людены", вице–координатором которой вы являетесь. Основные этапы ее деятельности. Какие основные достижения и чем сейчас занимается группа?

— Про этапы говорить, наверное, еще рано. Достижения? Последнее собрание сочинений Стругацких. Подробная библиография на множестве языков. Цитатник Виктора Курильского. Сайт Стругацких на "Русской фантастике", хотя его еще пополнять и пополнять. А вообще работа группы — это в основном поиск и сбор данных. Публикации, упоминания в критике и литературе, работа с текстами. Как любая исследовательская деятельность, она на девяносто процентов состоит из малоинтересных раскопок. Вот сейчас Светлана Бондаренко[3] готовит к изданию несколько томов под общим названием "Неизвестные Стругацкие". Это анализ изменений текстов в рукописях и в разных изданиях. С обильным цитированием того, что никогда не было опубликовано. На мой "люденский" взгляд, чрезвычайно интересная работа. Но посмотрим, как ее воспримет общественность...

— Планируется ли дополненное переиздание знаменитой двухтомной энциклопедии "Миры братьев Стругацких"?

— Предложений от издательств не было. Хотя работа над проектом "АБС–Метамир" продолжается.

— А кого из "молодых" писателей вы хотели бы особо выделить? Кого мы будем читать и через 10, и через 50 лет?

— Ой, страшный вопрос! Упомяну только тех, кто появился практически в последние три–четыре года. Очень субъективно, очень поверхностно. Леонид Каганов, Людмила и Александр Белаш, Кирилл Бенедиктов. Очень на многих я "положил глаз", но пока они проявили себя только в рассказах. Посмотрим.

— Спасибо за интересные ответы. И в заключение, по традиции, несколько слов нашим читателям.

— У Катаева я выписал такую фразу: "Моруа утверждает, что нельзя жить сразу в двух мирах — действительном и воображаемом. Кто хочет и того и другого — терпит фиаско. Я уверен, что Моруа ошибается: фиаско терпит тот, кто живет в каком–нибудь одном из этих двух миров; он себя обкрадывает, так как лишается ровно половины красоты и мудрости жизни".

Я с ним солидарен. Читайте фантастику!

Беседовал Антон ГОЛУБЧИК Саранск–Абакан

Примечания:

*1 **"Людены"** — группа "ЛЮДЕНЫ" создана исследователями творчества братьев Стругацких. "Мы — не люди. Мы — людены. Не впадите в ошибку. Мы — не результат биологической революции. Мы появились потому, что человечество достигло определенного уровня социотехнической организации. Открыть в человеческом организме третью импульсную систему могли бы и сотню лет назад, но инициировать ее оказалось возможным только в начале нашего века, а удержать людена на спирали психофизиологического развития, провести его от уровня к уровню до самого конца... то есть в ваших понятиях воспитать людена — это стало возможным совсем недавно. Третья импульсная обнаруживается с вероятностью не более одной стотысячной. Мы пока не знаем, откуда она взялась и почему. Скорее всего, это результат какой–то древней мутации. Нас мало. И девяносто процентов люденов совершенно не интересуются судьбами человечества и вообще человечеством. Но есть группа, которая не может забыть, что мы плоть от плоти вашей и что у нас одна родина, и уже много лет мы ломаем голову над тем, как смягчить последствия... Ведь фактически все выглядит так, будто человечество распадается на два вида. И никуда вам не деться от этого ощущения при мысли о том, что один из вас ушел далеко за предел, не преодолимый для ста тысяч. И самое страшное, что трещина проходит через семьи, через дружбы..."; синоним термина "людены" — метагом, то есть "за–человек". (А. и Б. Стругацкие, "Волны гасят ветер").*

*2 **Александр Павлович ЛУКАШИН** — русский литературовед, редактор, переводчик и фэн, людены, один из авторов "Энциклопедии фантастики", автор работ по НФ ГДР, переводчик, литературовед, библиограф фантастики, деятель КЛФ–движения, редактор, журналист. Представитель "Первой волны" отечественного фэндома. Создатель интернет–сайта "Экстелопедия фантастики" (www.Sf–enc.narod.ru).*

*3 **Светлана Бондаренко** — люден, редактор "канонического" собрания сочинений Стругацких.*

Об одиноко бредущих эльфах,

или Основные ошибки начинающих авторов при описании персонажей

Данная статья не предназначена для авторов, издавших хотя бы две книги. Полагаю (или слабо надеюсь), что после работы с редакторами эти люди и сами представляют себе основные трудности при описании персонажей — равно как и пути преодоления таких трудностей.

Автор этих строк некоторое время подвизался в качестве жюри литературных сетевых конкурсов. И однотипные, просто-таки стройными рядами идущие ошибки заставили меня задуматься — может, в консерватории что-то нужно все-таки поменять?

Будучи не в состоянии придать мыслям должную академичность и глубину, я решила пояснить мои претензии на примере наиболее часто встречающегося в фэнтези персонажа — эльфа. Эх, как же я нежно люблю этих остроухих после пятого конкурса... Но речь не о том.

Итак, ваш герой куда-нибудь целеустремленно бредет (едет, летит, ковыляет, ползет) и встречает... вот ЕГО. Эльфа.

Что мы знаем об эльфах? Из выдающегося произведения Профессора и высокобюджетной трилогии Джексона известно, что эльфы — это такие прекрасные и остроухие. И стреляют. Причем не из АК и даже не из бластера — из лука. Арбалеты отставить, граждане, арбалет — оружие низменное, орочье, на хýдой конец — людское, да и описывать его — хоть какие-то знания нужны. Хотя авторы иногда рискуют. Встречала я арбалетную мушку... Но у нас речь идет о благородном луке, который все более-менее представляют. По разнообразным фильмам, начиная с отечественного "Робин Гуда".

Примечание: и оптический прицел на лук присобачивать вроде некуда. Уже хорошо.

Возможен вариант, что главный герой и сам оказывается представителем этого столь нежно мною любимого племени... Так или иначе, эльфа необходимо как-то описать. Автор чешет затылок, гладит клавиатуру и задумчиво выводит: "Эльф был прекрасен..."

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Я встречала уже ШЕСТЬ описаний эльфов, начинающихся с такой свежей ноты. А вот далее возможны два пути... на мой взгляд, в корне ошибочные оба.

Добрая я нынче, верно?

Первый случай: родивший в муках предложение о прекрасном эльфе автор останавливается и вспоминает, что кто-то когда-то говорил, будто читательскую фантазию не следует сковывать излишней детализацией. Ура, вот оно, решение! Пусть читатель сам воссоздаст для себя образ прекрасного! Благо "Властелина Колец" все если не читали, так хоть смотрели...

И прекрасный эльф с ходу ввязывается в драку (а как вы думали — зачем он там появился?). Или наконец-то сообщает герою, где дорога к кольцу Babракадобра через чащу Тумарупса. Или... неважно, чем занят эльф, главное — он действует, и вот этому действию мы уделим максимум внимания, разложим его по полочкам... облегченно вздохнув и отмахнувшись от вопроса, как же, собственно, эльф выглядел.

Прекрасный он, кому сказано!

Авторы второй группы действуют с точностью до наоборот. Иногда у меня возникает впечатление, что своих героев они описывают с учебником криминалистики в руках. (Кстати, лучше бы они именно это и делали. К примеру, у Шепитько только для носа дано шесть определений...) Итак, авторы добросовестно начинают составлять словесный портрет... и обламываются, сообщив о росте, цвете волос, цвете глаз и форме лица.

Кстати, не перепутайте: у эльфов лица вытянутые/овальные, у хоббитов — круглые, у орков — квадратные, злодеям делают узкий или острый подбородок.

Ах да, в случае с эльфами обязательно нужно упомянуть заостренные уши.

Потом авторы радостно переходят к описанию одежды, как-то позабыв один факт. Поскольку и у этой группы эльф появляется в канун драки либо в самом ее разгаре, у героя нет времени осматривать и фиксировать анатомические подробности. Вот одежду дерущийся как раз приметит, особенно ежели яркую — не узоры на одежде, а ее основной цвет, имейте в виду! — а насчет цвета глаз... Вы в данный момент не деретесь (надеюсь), не пишете "горящий" диплом и вообще находитесь в относительно спокойной обстановке. Попытайтесь прямо сейчас, не отрываясь от чтения статьи, вспомнить: а) цвет глаз вашего шефа/декана/директора; б) цвет глаз жены/подруги вашего лучшего друга либо мужа/парня лучшей подруги; в) цвет глаз президента своей страны (он на экранах телевизоров мелькает чуть ли не каждый день). Сумели? Уверены в ответе? Проверили? Поздравляю: вам место в СБ. Только один вопрос: герою вашему тоже там самое место?

Глаза — это еще одна больная тема... для отдельной статьи.

Так что же делать? Как описывать этого проклятущего эльфа, сто орков ему на загривок? Может, вообще из произведения убрать?

Ну, если честно, было бы неплохо. Но ведь проблема в том, что остальных персонажей ТОЖЕ нужно описывать. Как-то.

Могу дать два практических совета. Первое и самое главное: исходите из характера заявленного героя. Ну, того, кто на беду автора эльфа повстречал. Воин наверняка отметит умение эльфа обращаться с пресловутым луком или с кинжалом (или что там у эльфа в заначке), а вот физиономия вызовет у ветерана множества баталий равнодушное: "Ну, смазливенький..." Ткач либо бывший слуга первым делом обратят внимание на одежду — каждый по-своему. Студиозусу придет в голову парочка легенд... а может, именно он захочет измерить длину мочки уха и заспиртовать это чудо — а что, профессор за такое экзамен не глядя поставит! Крестьянин вспомнит, что говорил староста либо деревенский колдун... Ну и так далее.

Второе: словесные портреты хорошими не бывают — по крайней мере, пока автор как следует не выучит русский язык. Или пока не прочтет хорошую книгу по криминалистике — а лучше 3-4 (правда, тогда героя лучше делать сыщиком). Но персонаж заиграет всеми красками, если подчеркнуть всего пару характерных черт. И сделать это в действии. "Эльф, смеясь, мотнул головой. Взметнулась каштановая челка, на мгновение закрыв остроконечное ухо. Из глаз на Васю Пупкина хлынула зелень заливных лугов, прохлада вековых дубрав..."

Не лучший вариант, признаю. Но придумайте свой!

И не про эльфа, если можно!

Валерия МАЛАХОВА

Конспект

"...и благодаря прекрасной высокопрофессиональной работе разведки вторжение немецко-фашистских войск 15 мая 1937 года не застало врасплох Страну Советов. Заблаговременно и скрытно выведенные к западным границам танковые соединения при мощной поддержке штурмовой авиации и первых партий только что поступивших на вооружение в РККА самоходных реактивных установок "Маруся" нанесли сокрушительный удар по завоевателям на всей территории от Балтийского до Черного морей и вынудили врага убраться с советской земли.

...В марте 1938 года нацистская армия вторжения окончательно оккупировала Британские острова, и Европа оказалась разделенной на две зоны: западную, коричневую, находящуюся под пятой германо-итальянских фашистов и их сателлитов-прихлебателей, и восточную, красную — территорию Страны Советов. Получившая представление о советской военной мощи Япония предпочла воздержаться от выполнения обязательств перед странами "оси", хотя и держала вблизи советских границ крупную военную группировку. Защищенные океанами Соединенные Штаты создали внушительную линию береговой обороны — "периметр Рузвельта" и объявили о своем нейтралитете. В то же время капиталистические акулы США вовсю торговали оружием и стратегическим сырьем как со странами фашистской коалиции ("бизнес есть бизнес"), так и с латиноамериканскими режимами, обеспокоенными угрозой нацистского вторжения.

...В кратчайшие сроки, благодаря самому пристальному вниманию и заботе Партии, народное хозяйство Страны Советов было перестроено на военный лад. "Все силы — на оборону Родины!". Советский народ, сплотившись вокруг Партии, возглавляемой Товарищем Иосифом, проявлял беспримерный трудовой героизм, крепя своим беззаветным трудом мощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

...4 сентября 1942 года, в день 23-й годовщины Великой Августовской народной революции, советские войска по приказу Товарища Иосифа одновременно перешли восточные и южные границы Страны Советов, двинувшись в Великое Освободительное Наступление.

...Победа далась нелегкой ценой, но кровь воинов-освободителей была пролита не напрасно. В результате европейского, индокитайского, дальневосточного и африканского победоносных походов Страна Советов включила в свой состав бОльшую часть земной территории.

...В 1945 году с помощью межконтинентальных ракет с ядерными боеголовками был уничтожен "периметр Рузвельта", и советские войска, переброшенные на Североамериканский континент кораблями Атлантического и Тихоокеанского флотов, принесли долгожданную свободу американским трудящимся.

...В 1946-47 годах территория Страны Советов приросла Центральной и Южной Америкой.

...Присоединенная в 1948 году Австралия стала единой Зоной Перевоспитания. В том же году красные флаги Страны Советов были водружены на Северном и Южном полюсах.

...4 сентября 1949 года, в день 30-летнего юбилея Великой Августовской народной революции, Товарищ Иосиф подписал указ о лишении статуса государства Канады — и над всей планетой немеркнущим светом засияла Красная Звезда. А в канун нового, 1950 года по инициативе трудящихся и при полном одобрении всего населения, планета Земля получила новое название: Советская.

...50-е годы — период реорганизации Красной Армии. Из РККА она превращается в ВССВП — Вооруженные Силы Сохранения Внутреннего Порядка, и ее задачей становится борьба с врагами народа и сепаратистскими проявлениями.

...В 1961 году умер Товарищ Иосиф. Народ еще теснее сплотился вокруг Партии, которую возглавил верный ученик и продолжатель дела Товарища Иосифа Товарищ Лаврентий.

...В настоящее время двадцать семь процентов взрослого трудоспособного населения Советской служат в ВССВП.

...Новая историческая общность людей — народ Советской — уверенным шагом марширует в будущее под руководством несокрушимой родной Партии.

...Выдающиеся успехи науки в деле автоматизации и кибернетизации позволят нам в 1980 году, как намечено Программой Партии, принятой по инициативе Товарища Лаврентия, вступить в эпоху коммунизма. От каждого — по способностям, каждому — по потребностям!

Впереди — светлое будущее всего человечества...

Вот тоска-то! Верните все, как было раньше! Не терплю японцев! Видеть не могу арабов! Воевать хочу! Крови хочу! Товарищ Лаврентий, отделите этих арабов, чтобы было с кем воевать..."

— Не ожидал, что твой конспектик попадет к нам? — квартальный следователь закрыл тетрадь и положил ее на стол перед собой. — Вместе с твоими оч-чень интересными приписками.

— Почему не ожидал? — голос студента все-таки дрогнул. — Я знал, что Манакин обязательно вам доложит, он спал на лекции, и я дал ему потом переписать. Я на это и рассчитывал...

Квартальный следователь медленно выпрямился в кресле:

— Вот как? Значит, ты делал это совершенно сознательно? Ты что, против политики Партии? Указываешь ей, чем заниматься? Товарищу Лаврентию указываешь?

— Не указываю — прошу... — тихо ответил студент.

Следователь с любопытством взглянул на него, побарабанил пальцами по толстой серой тетради с конспектами по курсу Истории Партии.

— Значит, крови хочешь, — с непонятной интонацией произнес он, и студент невольно втянул голову в плечи. — Значит, жизнь нашему молодому поколению кажется слишком пресной... Не привлекают, понимаешь, высоты коммунизма.

— Привлекают, — еле слышно отозвался студент. — Но борьбы хочется, товарищ квартальный следователь, как во времена великих походов...

Следователь вынул из нагрудного кармана гимнастерки коробку "Герцеговины флор", но закуривать не стал, а задал неожиданный вопрос:

— Ты никогда не задумывался о том, что было бы, если бы в тридцать седьмом Германия нас смяла? Только откровенно, я ничего не записываю.

Студент поднял голову и открыто взглянул на следователя:

— Задумывался. Сейчас вместо планеты Советская мы имели бы планету Третий Рейх, гораздо менее населенную. Которая в восьмидесятом году, как было бы намечено в программе НСДАП, вступила бы в эпоху коммунизма. И студенты просили бы вождя дать им возможность бороться, воевать. Люди должны бороться, должны враждовать — иначе застой и угасание.

— То есть коммунизм ведет к застою и угасанию? — понизив голос, уточнил следователь.

— Не знаю... я не то хотел сказать, — смешался студент. — Коммунизм — да, правильно... я не против программы Партии, упаси Товарищ Господь! Но все равно должна быть борьба! — последняя фраза получилась отчетливой и громкой.

— Та-ак... — после долгого молчания протянул следователь и, отодвинув тетрадь, надавил на выпуклую кнопку звонка на столе. — В камеру, — коротко приказал он вошедшему конвоиру.

Студента увели. Следователь размял в пальцах папиросу, закурил и вновь открыл тетрадь.

"Воевать хочу! Крови хочу!" — прочитал он, усмехнулся и с наслаждением откинулся на спинку кресла.

Из этого студента должен был явно выйти толк. Студент ничего не знал... Да и не мог он знать то, что знал работник ВССВП. О латиноамериканских партизанах. О непрекращающихся терактах в округе Афганистан. О кровопролитных столкновениях подразделений ВССВП с японскими националистами-камикадзе. И еще о десятках других "горячих" точках планеты Советская. Об этом знали только те, кому положено знать.

Студента можно было направлять в спецучилище ВССВП.

"Ты прав, зеленка, — думал квартальный следователь, рассеянно скользя взглядом по стене с портретами Товарищей Основателей; портрет Товарища Лаврентия в полный рост находился за его спиной. — Какая же это жизнь без борьбы и крови... "И вся-то наша жизнь есть борьба!" — так ведь пелось в старой песне... Человек создан для вражды с себе подобными, и по-другому не может, потому что иначе, действительно, — застой и угасание. "Плодитесь и размножайтесь, и с кровью врагов добывайте хлеб свой", — разве не так повелел Товарищ Господь?.."

Взаимная вражда — самое естественное состояние человеческое. Вся история цивилизации — это история войн. Иначе — угасание. Не потому ли так и не удается найти другие обитаемые миры во Вселенной? Либо самоистребились, либо — угасли...

Алексей КОРЕПАНОВ

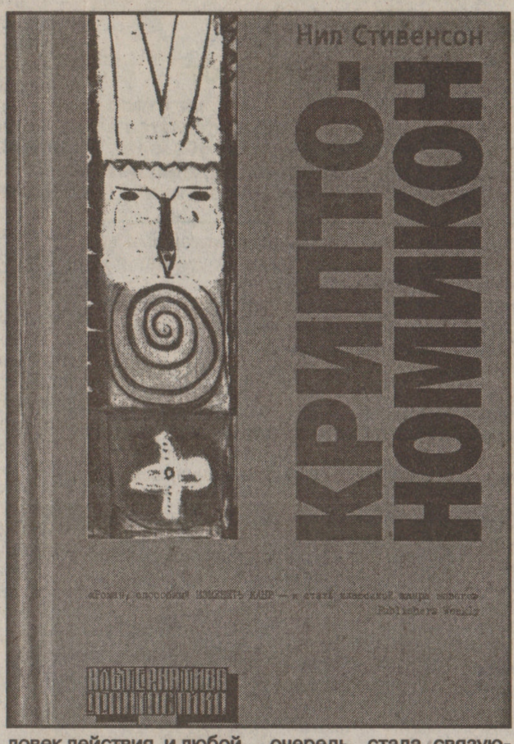

Рисунок Михаила САЧКО (Киев)

Во время "Ордо"

Нил Стивенсон "Криптономикон"

Строго говоря, действие романа происходит не в одно время. Из четырех сюжетных линий лишь одна разворачивается во время "Ордо", максимально приближенное к нашему настоящему. Три другие относятся к периоду Второй мировой. А ведь, по признанию писателя, какая–то часть книги должна была повествовать и о будущем... Жаль, что идея сделать 900–страничную эпопею еще больше показалась чересчур претенциозной — уверена, читатели простили бы это автору "Лавины" и "Алмазного века". Впрочем, к настоящему моменту Стивенсоном опубликованы три романа, составляющие так называемый "Барочный цикл" ("Quicksilver", "The Confusion", "The System of the World") и повествующие о далеких (живущих в XVII–XVIII веках) предках героев "Криптономикона". Возможно, теперь он возьмется за потомков Рэнди, Ами и Ави.

Но — обо всем по порядку. Вряд ли перевода трилогии стоит ожидать в ближайшее время, так что вернемся к "Криптономикону".

Три сюжетные линии из прошлого — истории гениального криптолога Лоуренса Притчарда Уотерхауза, морского пехотинца (точнее, рейдера МПФ, что гораздо круче) Бобби Шафто и японского военного инженера Гото Денго.

Уотерхауз — человек–разум. Он взламывает немецкие и японские секретные коды, ищет закономерности в движении пешеходов по улицам Лондона и в падениях цепи в неисправном велосипеде, чинит церковные органы и в конце концов строит КОЗУ — Контактное оперативное запоминающее устройство, цифровой вычислитель, который в итоге станет одним из прототипов современных компьютеров.

Шафто — человек–тело. Он убивает врагов, защищает друзей, он может выжить в джунглях и способен выполнить любой приказ. Первое, что мы слышим в романе, — свежесочиненное им хокку, но Бобби — вовсе не интеллектуал. Он человек действия, и любой, кто ему доверится, может не беспокоиться за свою спину.

Гото Денго — человек–дух. Что, кроме духа, может остаться после тех кругов ада, которые прошел этот "неправильный" японец, не пожелавший бессмысленно погибнуть среди океана, а потом выживший в джунглях Новой Гвинеи и в филиппинских каменоломнях, которые он строил по приказу императора и капитана Ноды?

В то время, как миллионы людей теряют жизни, и немецкая, и японская военная верхушка озабочены тем, как спасти золото. Его перевозят на субмаринах. Его закапывают глубоко под землю. За него, как заведено в традиции, гибнут.

Но главные герои вовсе не считают его абсолютной ценностью. Бобби Шафто, после Гуадалканала живущий взаймы, с легкостью отдает долг, осознав, что не сможет спасти свою любимую. Уотерхауз отказывается от золота, соглашаясь принять от друзей только свадебный подарок (по иронии судьбы, именно этот сервиз "Лавандовая роза" поможет его внуку спасать своего предка с затонувшей лодкой, которая, в свою очередь, стала связующим звеном между ним и Ами Шафто). А Гото Денго и вовсе отвергает золотого дьявола, утверждая, что "Богатство, заключенное в золоте, мертво. Оно гниет и смердит. Настоящее богатство создается каждый день людьми, которые встают и идут на работу. Школами, где дети учат уроки и совершенствуют дух". Так говорит он вездесущему и, похоже, бессмертному Еноху Рооту. (Интересно, что его фамилия в английском прочтении переводится как "корень", а также обозначает администратора сети, обладающего всеми полномочиями. Слово же "Понтифик", которым Роот назвался Рэнди Уотерхаузу, означает и "священник", и "строитель мостов". Этот самый Енох "строит мосты" между старшим и младшим поколениями действующих лиц романа, а также между "Криптономиконом" и "Барочным циклом".)

То же самое Гото повторит и через пятьдесят лет новым охотникам за сокровищами — молодым создателям высокотехнологичных компаний, головастым компьютерщикам, криптологам наступающего XXI века: "Правители Японии были дураки. Они забрали из Токио все золото и закопали его на Филиппинах! Потому что думали, что Генерал его заберет. Но Генерал не стремился к золоту. Он знал, что настоящее богатство здесь,... в уме человека, и здесь,... в его работе. Избавление от золота стало для Японии величайшим благом. Оно нас обогатило. Для Филиппин золото стало величайшей бедой. Оно их разорило".

Представители нового поколения — внук Лоуренса Рэнди Уотерхауз и его друзья, такие же, как он, двинутые программеры, специалисты по сетям и зашифровке данных. Они молятся новому богу — информации. Но не станет ли она очередным проклятием? Теперь из–за нее судятся, обманывают, плетут интриги. И многие знакомые Рэнди — маньяки, "которые считают, что хорошая криптозащита — вопрос почти апокалиптической важности... Они читают про людей вроде Ямамото, которые погибли из–за плохой криптографии, и проецируют это на будущее".

Информационный рай, свободный от любой цензуры. Виртуальные деньги, анонимные, неотслеживаемые. Станут они, как мечтает Ави, средством предотвращения холокостов — или новым соблазном, ради которого люди пойдут на преступления?

Любовь и ненависть, дружба и предательство. Прототипы вычислительных машин Тьюринга и современные ноутбуки с шпионскими прибамбасами. Фашистское золото и виртуальные деньги Кинакуты. Информационные войны и реальные смерти. Призраки прошлого, преследующие героев, — бывший военнопленный китаец Ин и полубезумный адвокат, убежденный робинзон Эндрю Лоуб. Все это переплетается на страницах книги, складываясь в закодированное сообщение — гениальный роман, шифровку времен "Ордо".

Роман КАРАКОЗ

Узнать "Незнакомку"

Книгу известной питерской фантастки Елены Хаецкой и дебютанта Тараса Витковского "Поймать незнакомку" я купила, можно сказать, случайно. Торговый контейнер на книжном рынке Петровка уже закрывался, и я успела заметить только мелькнувший корешок с именем любимой писательницы, спросить: "Хаецкая новая? Сколько?" — и стать счастливой обладательницей... этого.

Да, именно вопрос "что ЭТО?!" возник, когда я разглядела обложку. Спереди — полуобнаженная барышня, ящер с головой удава Каа (позднее выяснилось, что это панголин. Похоже, художник не нашел его изображения в специальной литературе и решил рисовать "из головы"), закованный в наручники мужик ("кто такой этот потерпевший" — понять так и не удалось)... Сзади — кадры из "клинической картины"... Полноте, та ли это Хаецкая?!

Прочитав книгу, я поняла, что Хаецкая — та. Только кого рассчитывали завлечь издатели такой откровенно дебильной обложкой? И как попали "Бедная Анна", "Слишком много писателей" и собственно "Поймать незнакомку" в серию под названием "Убойно Смешной Детектив"? Мистический, иронический, фантастический — но смешной?!

Возможно, эти детективные повести не сравнятся с лучшими произведениями Хаецкой и не заставят нас перестать мечтать о втором томе "Анахрона" — но они однозначно не заслужили такого оформления!

Марина ЛЕС

Е. ХАЕЦКАЯ
Т. ВИТКОВСКИЙ
Иронический ретро-детектив
Поймать незнакомку
«Убойно Смешной Детектив»

Непростые миры Ольги и Урсулы

Анна Ли
и Александр Лайк представляют

В этой рубрике мы представляем вам книги, которые стали классикой жанра. Людей, имена которых навсегда останутся в истории фантастики. Писателей отечественных и зарубежных. В их творчестве и судьбах много общего. И никаких границ нет и не может быть в стране под названием "Наша фантастика".

Трудно быть женщиной. Вообще трудно. В литературе в частности. В фантастике — особенно.

Нет, не ждите от меня гневных отповедей, душещипательных исповедей и оголтелых проповедей во славу феминизма! Опасная это вещь — перегибать палку, хоть в ту, хоть в другую сторону. В лучшем случае получится бумеранг, который к увлекшемуся перегибателю ка–ак вернется ненароком, да ка–ак его огорошит по... ну, вы знаете.

Ладно, хватит социально–анатомических обобщений, вернемся к нашим фантастам.

За что ругают так называемую "женскую фантастику"? Так называемую, потому что бригады, когорты и эскадроны писателей мужеска пола тоже пишут ЭТО, однако обходятся без диагноза — хотя симптомы весьма сходны. Отсутствие динамики сюжета, привычные ходы, штампованные ситуации и шаблонные характеры, слащавые сантименты вместо настоящих страстей, копание в деталях при отсутствии масштабного взгляда на проблему — и, делу венец, избитая до благопристойности мораль. Хотите, я назову сей милый комплекс качеств одним словом? Хотите?

Трусость.

Вот слово, которое расставляет все точки над "и" и умляуты над "у". Трусливая "литература мечты" — звучит, а? Если посмотреть на проблему под этим углом, становится ясно, что фантастике даже осторожной быть противопоказано. А еще мы получаем ключ к решению загадки тех немногих женщин в фантастике, к чьим книгам уничижительный ярлык "женская проза" не клеится, хоть застрелись.

Итак, какое важнейшее качество отличает Ольгу Ларионову и Урсулу Ле Гуин?

Смелость.

В 1965 году вышел первый роман Ольги Ларионовой "Леопард с вершины Килиманджаро" — не просто смелый, а отчаянно дерзкий по тем временам. По свидетельству читателей, они испытали настоящий шок. Ждали — очередного производственного романа с привычно–декларативными лозунгами из уст героев. Получили — яростный и страстный призыв к свободе личности. Безжалостно–правдивую книгу о выборе и об ответственности за выбор; книгу о любви, жизни и смерти, где вечные этические проблемы не прикрывались ханжескими тряпочками идеологии.

Не удивительно, что "Леопард" стал, как сейчас говорят, "культовым произведением". Он переходил из рук в руки, его с трудом выпрашивали почитать и проглатывали на ходу, не отрываясь... Сейчас, сорок лет спустя, роман по–прежнему производит впечатление глотка свежего холодного воздуха с вершин, колючего и отрезвляющего. Вещи, названные настоящими именами, не стареют.

Ольга Ларионова

Урсула Ле Гуин, как и Ольга Ларионова, всегда стремилась давать подлинные имена событиям и людям. Фэнтезийный мир Земноморья, первая книга о котором вышла в 1968 г., построен на существовании истинного языка, на котором невозможно солгать, и истинных имен, знание которых дает власть над вещами.

Можно, разумеется, прочитать первые три книги из цикла о Земноморье (1968–1972 гг.; три другие были дописаны много позже, с 1990 по 2001 г.) просто как мудрую волшебную сказку. Но вот, например, такая деталь, немаловажная для США, традиционно озабоченных цветом своих граждан. На разных островах архипелага живут люди с разной кожей — белой, черной, красной. Писательница умело строит повествование так, чтобы читателю было очевидно — на положение индивида в социуме Земноморья оттенок кожного покрова не влияет. Зато точно указывает, с какого острова человек родом. А вот в Голливуде, снимая сериал "по мотивам" Урсулы Ле Гуин, решили, что достаточно будет ввести пару цветных типажей политкорректности ради, никак не сообразуясь с точными генетико–географическими указаниями автора, — чем вызвали возмущенный протест писательницы. Испугались уважаемые производители мыльных сериалов. Отправились протоптанной тропинкой полуправды — то есть лжи.

Вот еще одно общее качество Урсулы Ле Гуин и Ольги Ларионовой, которым они щедро наделяют своих героев: любовь к правде. Честность перед собой и другими. Персонажами космического "Хейнского цикла" Ле Гуин и людьми, обитающими во вселенной Ларионовой, движет поиск истины.

Писательницы говорят о том, как непросто и как важно понять другого, каким бы чуждым он ни казался поначалу, — будь то андрогин с планеты Зима (Ле Гуин, "Левая рука тьмы", 1969) или зверь с искусственно созданной планеты (Ларионова, "Соната моря", 1985). Стремление понять перерастает в тему ответственности "за тех, кого мы приручили", которая прослеживается в творчестве обеих писательниц столь явно, что невозможно, пожалуй, найти в списке их произведений ни одного, так или иначе не коснувшегося этой темы.

Но самые яркие здесь, на мой взгляд, рассказ "Где королевская охота" (1977) Ольги Ларионовой и повесть "Слово для леса и мира — одно" (1972) Урсулы Ле Гуин. Они оставляют настолько сильное эмоциональное впечатление, что так и хочется впасть в пафос вместо честного анализа — а вот Ларионовой и Ле Гуин каким–то образом удалось избежать патетики. Ни малейшего оттенка нарочитости нет в том, что герой Ларионовой лучом десинтора вырезает на стене "Не убивай!"

Урсула Ле Гуин

Оба эти произведения являют собой экологический подход к демонстрации этических проблем. Еще одно "э", интересовавшее писательниц, — этнография. Правда, не в равной мере. Если Урсула, дочь антрополога, этнографа Альфреда Луиса Кребера и жена историка Чарльза Ле Гуина, с самого начала избрала местом действия миры экзотической этнографии — то ленинградский физик Ольга Ларионова, начинавшая трудовую биографию инженером НИИ металлургии сварки, обратилась к описанию затейливых форм общества и быта только в последних по времени написания романах — "Делла Уэлла" (1996) и "Евангелие от Крэга" (1998).

Вообще, в текстографии писательниц трудно найти прямые параллели. Но сходство авторских позиций, проблематики и методов, а главное — общая этическая направленность творчества порождают сложную симметрию миров и произведений. Ольга Ларионова и Урсула Ле Гуин ведут один общий разговор с читателем через годы и пространства.

Космический цикл Ларионовой, который иногда называют "мир Земель", и перекликающийся с ним "Чюрленисовский цикл" вполне можно сопоставить с миром Экумены, "Хейнским циклом" Ле Гуин. Однако "Венценосный Крэг" Ларионовой — цикл, который начинался восторженно принятым читателями романом "Чакра Кентавра" (1988), вряд ли стоит сравнивать с Земноморьем Ле Гуин. Даже формально, с позиций жанра. Пусть на зеленом Джаспере в ходу магия, "Звездочка–Во–Лбу" (первоначальное название книги) — это никак не фэнтези, а космическая опера... или, по крайней мере, она задумывалась как космическая опера, хотя в интервью 89–го года Ольга Ларионова говорит, что книга ближе к рыцарскому роману.

Очень непростые они — миры, сотворенные Ольгой и Урсулой. И разговор о них можно вести долгий, выходящий далеко за рамки газетной полосы.

А под конец я хочу вернуться к тому, с чего мы стартовали. Трудно быть женщиной. Вообще трудно. В литературе в частности. В фантастике — особенно. Свою статью "Американская НФ и прочее" Урсула Ле Гуин начинает словами: "Один из великих ранних социалистов сказал, что положение женщин в обществе служит надежным показателем степени цивилизованности общества. Если так, то крайне низкий статус женщин в НФ должен заставить нас задуматься, является ли НФ вообще цивилизованной". А заканчивает так: "И помните, что примерно 53% братьев великого Братства Человека — на самом деле сестры". Ольга Ларионова в "Сказке королей" уточняет: "Любое дело без женщин — обязательно гадость. Вот война. Вот полиция. Вот политика..."

Здесь должна быть заключительная фраза. Например:

Вывод предоставляется сделать читателю.

***P.S.** Нелишним, наверное, будет упомянуть о том, что обе писательницы отмечены престижными наградами. Ольга Ларионова — лауреат премии "Аэлита" 1987 г. за повесть "Соната моря" и премии "Странник"–2001 — "Паладин фантастики". А Грандмастер фантастики Урсула Ле Гуин собрала целую коллекцию наград, в том числе неоднократно получала такие высшие литературные премии США в жанре фантастики, как "Хьюго" и "Небьюла".*

Рупрехт-II,

или Истинно арийские нравы

... а в это время...

Александр стоял лицом к едва приоддернутой портьере и даже не обернулся на скрип паркета.

— Гутен нахт, герр Вайнахтсман,— приветливо сказал он темно-синему небу за окном.— Приветствую, кнехт.

— Приветствуем и вас, барон,— добродушно отозвался старший из возникших.— Готовы ли вы принять положенное?

— Айн момент,— Александр наконец обернулся .— Во-первых, рад видеть у себя. Рюмочку, господа?

— Мне вообще-то нельзя,— неуверенно отозвался старший.— У меня даже в вашем городе еще один... некто Гливый, возможно, слышали, барон?

— Не имел чести,— небрежно отозвался Александр. — В таком случае осмелюсь предложить вам рюмку кюрасао с лимоном, а уж кнехт, надеюсь, разберется сам — столик справа от двери.

— О! — седоватый дядька в тулупе оживленно пригляделся к пузатой бутылке. — Шнапс! Мит апфель, о йа!

Стало хорошо.

— Я понимаю, что говорить о делах за столом — крайне дурной тон, герр Вайнахтсман, — сказал Александр, откинувшись на спинку дивана и покачивая носком правой ноги, закинутой на левую, — но времени до полуночи осталось немного, так что, с вашего любезного соизволения, я позволю себе...

— Да, да, что бы вы себе желали? — герр Вайнахтсман претворился в воплощенную любезность.

— Я прекрасно понимаю, что обстоятельства... вы что-то хотели сказать, дорогой гость?

— Меня крайне заинтересовал напиток, вами предпочтенный. Густой бордовый цвет с оттенком гнилой вишни... что это, барон?

— Шерри бренди, мейстер, шерри бренди "Больс". Изволите отведать?

— Если не обременительно, барон.

— Прошу вас. Итак, я желал бы скромный, но памятный подарок, однако же при этом — одну розгу. Я понимаю, герр Вайнахтсман, что обычные правила подразумевают — "или-или". Тем не менее, возможно, наш любезный кнехт сочтет, что же следует сотворить, дабы... вы меня понимаете?

Герр Вайнахтсман неторопливо склонил голову.

— О да, разумеется, понимаю. Но отчего же только лишь "или-или"? Традиции безусловно подразумевают также "и-и". Рупрехт!

Дядька в тулупе оторвался от апфель-шнапса, извлек изрядно навороченный калькулятор и хищно прицелился в клавишу.

—... позвонить фройляйн Энни, — говорил две минуты спустя старший, — пригласить ее отпраздновать, затем же позвонить фрау Хельге...

— Действия на грани фола, — прокомментировал Александр, придвигая блюдечко с вяленой папайей. — Впрочем, так и живем.

—... не предупреждая о предыдущей беседе, пригласить...

—... итог? — еще через минуту полюбопытствовал Александр, аккуратно раскуривая тонкую сигару "Даннеман Суматра".

— Одна конфета, одна розга! — браво отрапортовал кнехт Рупрехт.

— Прошу исполнить ваш долг, господа,— Александр изящно выпрямился. — А propos, кнехт, прошу вашей рекомендации. Какая поза наиболее соответствует традициям Нибелунгов?

***

Катя ворвалась в дом за полчаса до полуночи, разгоряченная, разрумянившаяся, запыхавшаяся.

— Алекс, ты... — она осеклась, увидев обнаженные ягодицы, пересеченные ярко-красной линией.

Александр, как и прежде, стоял у окна, вглядываясь в глубокое небо.

— Ты... — Катя даже задохнулась от неожиданности и возмущения. — Ты, барон, блин!.. Штаны подтяни, а?! Баба в доме!

— Повернуться передом? — невозмутимо спросил Александр, не шелохнувшись. — Как ваша любимая национальная изба?

— Я не знаю, сколько ты выпил и с кем, — сказала Катя, слегка оправившись от увиденного, — но имей в виду, за мной по пятам идут Клаус и Герхардт.

— Великолепно! — обрадовался Александр. — Кэт, ты уж будь настолько любезна... там лимончик приели, а Клаус, я помню, коньяк с лимоном пьет, так ты уж — не в службу, а в дружбу — подрежь маленечко, а?

— А...— Катя уже почти успокоилась. В конце-то концов, не такое видывали! С этим, блин, Сашкой... Барон, мать его ити!.. и отца, наверно, тоже...— А штаны ты, значит, застегнуть не собираешься?

— Успеется, — туманно объяснил Александр.— Ну, где там гости дорогие? Уж близится урочный час!

— А мы, скорбея и нагие...— попыталась продолжить Катя, но тут дверь сызнова распахнулась и на пороге обрелись Клаус Терлецки и Герхардт Хофф, потенциальные партнеры Александра по поставке в страну... совершенно неважно, чего. Коммерческая тайна. Страшная.

— Хочу поздравить этот славный дом...— начал было Герхардт и замер. — Александр! Вас ист дас?

— Дас ист,— Александр томно потянулся и наконец обернулся,— кляйне сувенир. От нашего доброго друга кнехта Рупрехта.

Клаус потрясенно отшатнулся. Герхардт напоминал изваяние Лейпцигской кирхи. Катя улыбнулась, держа на отлете зубчатый нож, с которого капала свежая бледно-желтая кровь лимона.

— Садомазохист,— шепнула она влюбленно.

— Есть немножко, — самодовольно ответил Александр, продолжая обглаживать бронебойную конфету. — Но это потом, милая. Попозже.

— А я так и не осмелился...— едва слышно произнес Герхардт.— Страшно, барон, верите ли? Боли боюсь...

— А я хотел, — обиженно сказал Клаус,— но ко мне не приходят. Получается, недостаточно верю, да?

Александр наконец-то подтянул брюки и застегивал пояс, еле слышно шипя сквозь зубы.

— Коньяк? — спохватилась Катя. — Или уже сразу шампанское? Семь минут до Нового года!

— Бумаги, Клаус! — приказал Герхардт. — Барон, мое уважение. Скажу прямо: на территории вашего государства наша фирма будет сотрудничать с вами и только с вами. Мы еще успеем подписать контракт этим годом. По среднеевропейскому времени...

Александр вскинул голову и улыбнулся. Торжествующе и победоносно.

— Кэт! — скомандовал он. — Шерри нох айн маль, битте! Красавица моя, майн либер югенд...

Кэт метнулась к сервировочному столику и тут же вернулась с пузатенькой рюмочкой.

— Все-таки я не понимаю... — прошептала она.

Рядом появился цветущий и улыбчивый Клаус, с документами в левой руке и бокалом шампанского в правой.

— О, фройляйн,— мечтательно сказал он. — Барон, извольте подписать. Три экземпляра. Видите ли, фройляйн, хорошие мальчики всегда получают конфеты. Но настоящим мужчиной — о йа, бойцом и вождем! — может считаться лишь тот, кто хоть единожды за шкодность нрава, своемыслие и независимость поведения отхватил от Рупрехта розгу.

— Ты всегда отменно говорил по-русски, мой Клаус,— сказал Александр, дочитав последнюю страницу и увенчав ее размашистым автографом.— Прозит, господа! Ох!.. извините, этот Новый год я, пожалуй, все-таки встречу стоя...

Александр ЛАЙК

*См. рассказ Сергея Пальцуна "Рупрехт, или Настоящее немецкое качество" ("Просто фантастика" №1, 2005 г.).

КИНОХИТЫ-2004

Самыми популярными (читай — собравшими наибольшую кассу) фильмами в США в прошлом году стали: "Шрек-2" (436 млн долларов), "Человек-паук-2" (373 млн), "Суперсемейка" (255 млн), "Гарри Поттер и узник Азкабана" (249 млн), "Послезавтра" (187 млн), "Подводная братва" (161 млн), "Полярный экспресс" (159 млн), "Я, робот" (145 млн), "Троя" (133 млн) и "Ван Хелсинг" (120 млн).

В британском хит-параде, составленном на основе опроса зрителей популярной программы BBC "Киношоу", лидирует третья часть киноэпопеи "Властелин колец: Возвращение короля". (Две предыдущие серии также занимали верхние строчки хит-парада в 2002 и 2003 годах). Второе место занял фильм "Вечное сияние чистого разума". Третье место — картина "В поисках страны Нет-и-не-будет" (в России фильм вышел с названием, не имеющим к оригиналу никакого отношения — "Волшебная страна"). На четвертой строчке хитпарада — "Трудности перевода". Пятое место занял фильм "Гарри Поттер и узник Азкабана". Шестое место занимает малобюджетная пародия на фильмы о зомби "Шон против мертвецов". Седьмую строчку списка занял китайский фильм о боевых искусствах "Герой". Восьмую — мультфильм студии "Pixar" "Суперсемейка". Сиквел фильма о Человеке-пауке "Спайдермен-2" занял в рейтинге девятое место, а последний проект Тома Круза "Соучастник" — десятое. Как видим, больше половины британских кинохитов также имеют отношение к фантастике.

В российском же прокате предсказуемо победил "Ночной Дозор". При этом он опередил "Властелина Колец", "Трою", "Послезавтра" и "Человека-паука".

ЛУЧШЕЕ ПО-АВСТРАЛИЙСКИ

В Брисбене были вручены главные австралийские фантпремии. Лауреатами стали:

— **в номинации "Лучший научно-фантастический роман"** — Брендан Даффи, "Иди к папочке" ("Come to Daddy"),

— **в номинации "Лучший роман фэнтези"**: Ричард Харланд, "Катаболическая магия"("Catabolic Magic") и Луиза Катц "Ткачи сумерек" ("Weavers of Twilight"),

— **в номинации "Лучший хоррор-роман"** — Пол Хэйнс "Последние дни Кали-юги" ("The Last Days of Kali Yuga"),

— **в номинации "Лучший научно-фантастический рассказ"**: Максин Мак-Артур "Меньше, чем человек" ("Less Than Human"),

— **в номинации "Лучший рассказ фэнтези"**: Шон Уильямс "Кривая буква" ("The Crooked Letter"),

— **в номинации "Лучший рассказ-ужастик"**: Ричард Харланд "Черный рыцарь" ("The Black Crusade").

Кошмары рая

Нехороший человек Федор Березин! Взял и написал статью о "Туманности Андромеды". Мало того, что на классика наехал, так ведь и сделал это раньше меня!

Зато если у меня и были сомнения о моральности и полезности такого мероприятия, то он их развеял. И, взглянув на читанный–перечитанный роман со своей колокольни, еще раз доказал, что классику перечитывать надо. И думать при этом.

Что же касается "наезда"... а может, это и не наезд? Судите сами.

В отличие от Федора Березина, который смотрит вперед, как и подобает фантасту, я с детства привык поглядывать под ноги, а также оглядываться. В результате Березин спрашивает: "Для чего все это? Зачем жители далекого и прекрасного будущего экономят энергию и терпят бытовые неудобства?" А я, личность более приземленная, спрошу: "Почему все это?"

И ответ получается мрачноватый. Впрочем, начнем сначала.

В прекрасном мире нет ядерной энергии. На первый взгляд — совсем. И это хорошо. Но тоже — на первый взгляд. Потому что в самой середине романа, в незначительном эпизоде, все–таки упоминается, что в "глубине старых выработок на материке запрятались установки ядерной энергии". А используется она для питания "сложнейшего комплекса машин", добывающих титановую руду. Так что без атома все–таки не обойтись...

И не обходятся. Но боятся. Боятся настолько, что по "Великому Кольцу" посылают предупреждения о недопустимости использования атомной энергии.

Боятся также эпидемий (о них позже), но особенно опасаются инопланетной заразы. Одни карантины на Тритоне чего стоят! А уж меры безопасности, предпринятые экипажем "Тантры" на темной планете!

Кстати, о "Тантре". Экипаж звездолета не знает его маршрута! Эрг Ноор вскользь упомянул (а, скорее всего, проболтался): "Если бы... мы могли получить горючее, — продолжал он в ответ на немой вопрос собеседницы, — я повел бы экспедицию дальше".

Мило, не правда ли? Особенно если учесть, что его собеседница — не корабельный кок, а астронавигатор.

Параноидальная секретность всплывает неоднократно, особенно в областях, так или иначе связанных... опять же — с различным излучением.

"...Изучают ископаемых животных пермской эпохи — двести миллионов лет тому назад. Трепещу с нашими жалкими тысячами...

— Сразу изучают, не выкопав? Как же так?

— Да, сразу. Но как это делается, еще не узнала.

Один из сидевших за столом, тощий желтолицый человек, вмешался в разговор:

— Сейчас наша группа сменяет другую. Только что закончили подготовку и приступаем к просвечиванию.

— Жесткими излучениями? — догадался Дар Ветер".

Помните? Очаровательная спутница Дар Ветра — тоже не уборщица, а профессиональный историк, и раскопала не одну сотню курганов. Но абсолютно не в курсе не такого уж нового метода.

Ну да ладно... Обе женщины весьма привлекательны, и допустим (всего лишь допустим!), что высокопоставленные мужи таскают их с собой... ну, скажем так, по другой причине.

Но что это?

"Заведующие памятными машинами... решали, что из полученных сообщений следует увековечить в памятных машинах, что направить в линию общей информации или дворцы творчества".

Что–то мне это напоминает...

"Почему–то их прозвали гнездами памяти. Если человек хотел избавиться от ненужного документа или просто замечал на полу обрывок бумаги, он механически поднимал забрало ближайшего гнезда и бросал туда бумагу; ее подхватывал поток теплого воздуха и уносил к огромным топкам, спрятанным в утробе здания." "1984", если кто не узнал.

Кстати, терминология Оруэлла кое в чем напоминает язык Ефремова! Не замечали? Министерство Любви — и Академия Горя и Радости. Министерство Изобилия — и Академия Производительных Сил. Академия Стохастики и Предсказания Будущего — и Министерство Правды.

И вообще, новояз шагнул далеко вперед. Можно ли сравнивать примитивное слово "неголод" с жизнеутверждающим "прекращением невероятной расточительности питания"?

Итак, в мире Ефремова царят жесточайшая цензура, секретность, радиофобия... что еще? Промывания мозгов не хватает.

Впрочем, есть и оно.

Корабельный врач предлагает легко излечить Эрга Ноора от любви. Квалификация современных судовых врачей всем известна — они в основном пользуются зеленкой, а не новейшими медтехнологиями. Следовательно, если технология тонкого вмешательства в эмоциональный баланс — это "зеленка", то?..

А вот еще: аппарат гипноснa, психоделическая музыка, "голубые сны, от которых человек становится благодушным и слишком спокойным". Оруэлловский О'Брайен со своими крысами отдыхает.

А вот чего у них нет, так это компьютеров. То есть, они есть, но... Малая модель "электронной расчетной машины" имеет свой стол. К скольким шкафам присоединен этот стол, неизвестно, но "до сих пор из–за большого веса, размеров и хрупкости нельзя было устанавливать на звездолетах электронную машину–мозг типа ИТУ для всесторонних операций". А "памятные сети — коридоры в километры длиной, составленные из миллиардов элементов".

И ведь плохо же им без компьютеров! Расшифровка первого сообщения от инопланетян (специально закодированного так, чтобы кто угодно мог его расшифровать) заняла 90 лет. Разработка переводных машин — 200 лет. Для сравнения — у нас языковые модули к "Promptu" появляются чуть ли не каждые полгода.

Интернета тоже, естественно, нет. Есть какая–то "общая линия" — но что в нее направить, решают те самые "заведующие памятными машинами"... Причем это не телевизор — по общей линии можно заказать хоть видеоролик из каталога, хоть целую цветомузыкальную симфонию (чего по Интернету сделать, кстати, нельзя) — то есть дело не в технике. Техника позволяет. Даже с космосом связь вполне, вполне...

Хотя нет.

Она–то есть, но какой ценой дается! Для связи с орбитальной станцией приходится пробивать канал. У Ефремова написано — "в атмосфере", я же скромно предполагаю, что воздух электромагнитным лучам не такая уж большая помеха и все дело в ионосфере. То есть в радиационном поясе. Которого сейчас нет — ведь, в конце концов, мы вполне успешно связываемся с Луной, Венерой, Марсом. Эросом вот с недавних пор. Значит пояс — искусственный, образованный, скорее всего, космическими ядерными взрывами.

Кстати, в пользу гипотезы о мощных радиационных поясах говорит и косвенный аргумент: удивительно малое количество спутников. А те, которые есть, висят или на стационарной орбите, или еще выше. То есть все, что ниже 36000 км, — загажено.

Бедный озоновый пояс! В мире Ефремова он действительно пояс, а не сфера. Не верите? А почему выше и ниже 30 градусов широты никто не живет? Только пастухи сидят в башнях и на землю стараются без особой необходимости не спускаться. А молоко замораживают и долго хранят в подземных холодильниках. Зачем? Может, для того, чтобы "высветилось"? Крепко повоевали!

С кем же это? А вот с кем...

"Упорство защитников старого мира едва не привело к крупнейшей катастрофе все человечество". Естественно — кто проиграл, тот и виноват.

О том, кто именно применил атомное и бактериологическое оружие, прямых данных нет. Однако можно предположить, что если бы так отличилась проигравшая сторона — то об этом орали бы на всех углах, как в СССР о предательском нападении Германии. Отсюда мораль...

Кстати, о победивших. Цветистые названия разных контор характерны не только для новояза. Название академий приведены выше, а вот еще: Институт Южного неба, Вторая Великая революция, Век Расщепления, Дом Высшей Музыки... И имена персонажей довольно характерны — два односложных слова. Среди Дар Ветров, Мвен Масов, Эргов Нооров откровенно китайское имя Ляо Лян совершенно не выглядит диссонансом.

Так что же получается? Чистка истории, цензура, выраженная централизация, промывание мозгов, военная паранойя — в принципе, свойственно любой версии коммунизма. А вот самоограничение, экономия, "подвинутость" на вопросах морали, культурная революция, наконец, — это уже характерные черты известно кого.

Вот это да! Это ж каким гением надо быть, чтобы в годы засилья цензуры и советско–китайской дружбы протащить роман–предупреждение! Мало того, что антикитайский, так еще и антисоветский!

И намеки, намеки, намеки... Некоторое количество сейчас обнаружить легко, некоторые засекут только профессионалы–историки, некоторые — увы! — слишком зашифрованные автором, навсегда останутся просто не совсем понятными фразами.

Золотой конь — и история о пропавшем золотом запасе небольшой страны. Это намек на испанское золото, присвоенное сталинским СССР? Может быть.

Инфантильный Мвен Мас, облизывающийся на каждую красивую женщину, — жертва мозгомойки? Или кто–то из современников Ефремова? Или просто псих (а кто еще будет лазить голым на скалу, махать оттуда руками, "точно угрожая кому–то")?

"Пояс космического льда на краю звездной системы" — облако Оорта? Или пояс Койпера? Намек на борьбу с космополитизмом? Но это же не французская булочка, срочно переименованная в "городскую", это все–таки устоявшийся термин!

А подвиги Геркулеса, без которых юноша не считается мужчиной? Это такая же формальность, как прием в комсомол, или действительно испытания, пройти которые удается не всем?

Или вот: "Благодаря знаниям... Земля избавлена от ужасов перенаселения". Мрачновато. Одна небрежно упомянутая "сыворотка Анти–Тья" не поможет.

Увы, раскрыть все намеки я не в состоянии, да и никто, думаю, этого не сможет сделать. Может, стоит объединить усилия — например, в Интернете на форуме "Нуль–Т" (http://forum.rusf.ru/nul–t/) или на страницах "Просто фантастики"?

Подумайте, уважаемые читатели. А я пока пойду "Час быка" перечитывать. Надо бы и на него взглянуть... с другой стороны.

Радий РАДУТНЫЙ

Фэнтези для детей или сказка для взрослых?

Патриция Рэде. Сделка с драконом
Патриция Рэде. Ловушка для дракона
Патриция Рэде. Прогулка с драконом
Патриция Рэде. Секрет для дракона

Если признать, что фэнтези — это сказка для взрослых, то какой же должна быть фэнтези для детей? Наверное, один из подходящих примеров — тетралогия Патриции Рэде "Истории заколдованного леса". Хотя... грань тонка, и вполне возможно, кто–нибудь отнесет "Истории..." к сказкам.

Здесь действительно есть и типичный сказочный мир с феями–крестными, говорящими драконами, злокозненными колдунами, коврами–самолетами и т.п. В то же время большая часть сказочных стереотипов переосмыслена Патрицией Рэде в духе "Шрека": у знакомых персонажей появляются вполне серьезные, "прагматичные" проблемы, характерные штампы добродушно высмеиваются. При этом Рэде избегает ловушки большинства сериальщиков и в каждой книге не только расширяет границы мира, который показан читателю, но делает главным героем нового персонажа. В первой повести это принцесса Симорен, которая не хочет "быть как все". Она нарочно сбегает к драконице Казюль и живет у нее, лишь бы не выходить замуж за глупого принца. Во второй истории Симорен тоже присутствует, но теперь мы следим за событиями с точки зрения Менданбара, короля заколдованного леса. В третьей внимание переключается на симпатичную (тоже — "не как все") ведьмочку. В четвертой — на сына Симорен и Менданбара.

Главный движитель сюжета — противостояние с колдунами, которые, воруя волшебство, вредят всем в Лесу. В каждой повести герои вроде бы одолевают их, но потом выясняется, что это временная победа. И только в финале тетралогии...

Впрочем, обаяние первых повестей — отнюдь не в головоломной интриге, но в атмосфере, которую создает Рэде. Да еще, пожалуй, в симпатичных персонажах и забавных историях, в которые те попадают по ходу решения главной проблемы.

В каждой книге есть и некий логический финал; начинать читать тетралогию стоит, разумеется, с первой повести, а вот закончить можно в любой момент. Пожалуй, четвертая книга не слишком удалась: здесь заметны самоповторы, — но первые три интересны и читаются с удовольствием.

Владимир ПУЗИЙ

Сказка в письмах

Дж.Р.Р.Толкин. "Роверандом. Мистер Блисс. Письма Рождественского Деда"

Прав был тот, кто утверждал: талантливый человек талантлив во всем. Взять того же Толкина: кроме знаменитого "Властелина Колец" он ведь написал несколько авторитетных научных трудов, работал над изданием "Беовульфа"... так еще, оказывается, и детские сказки сочинял! С некоторыми из них отечественный читатель знаком с начала 90–х, но три произведения Толкина только недавно в полном объеме вышли в свет на русском. О "Мистере Блиссе" мы немного уже писали, когда рассказывали о полнометражном мультике, снятом Неформальным творческим объединением "TolkienTextsTranslation" (www.ttt.by.ru или www.tolkien.ru/ttt.). Ребята из "ТТТ" издали и так называемый "Детский сборник", куда, помимо "Мистера Блисса", вошли сказка "Роверандом" и знаменитые "Письма Рождественского Деда".

"Роверандом" — история песика, которого чародей за дурное поведение превратил в игрушку. Подобно Нильсу из сказки С.Лагерлеф, Роверандом тоже ищет наказавшего его волшебника, но путешествия приводят его отнюдь не в Лапландию. Сперва песик попадает на Луну, потом — во владения морского царя...

Эту сказку, как и "Мистера Блисса", Толкин придумал для своих детей. Толкин–сказочник, в отличие от многих современных писателей, не сюсюкает и не прибегает к многословию, чтобы скрыть отсутствие фантазии. "Роверандом" написан с мягким английским юмором, а словесные игры и литературные аллюзии, пожалуй, придутся по вкусу и взрослому читателю.

Что же до "Писем Рождественского Деда", то они еще раз подтверждают мысль о "талантливости во всем". Рождество для Толкинов всегда было традиционным семейным праздником, богатым на шутки, розыгрыши, подарки. Хотя Дж.Р.Р.–у вечно не хватало времени, он каждый год писал для своих детей письма со Снежного полюса — да не простые, а выполненные разными почерками. Ведь ребятишек поздравляли и Рождественский Дед, и его помощник–недотепа Белый Медведь, и медвежата, и эльф Ильбэрэт... Каждое письмо — маленький шедевр, с рисунком и в особом самодельном конверте. Все вместе письма выстраиваются в этакую "эпистолярную сказку", где видны переклички с эпосом о Средиземье, отображены перипетии жизни самого Толкина... По сути, это первое в мире полное издание всех писем, скомпонованное из нескольких зарубежных.

И, что приятно, весь сборник снабжен полноцветными иллюстрациями самого Толкина, комментариями и предисловиями. Книгу с равным удовольствием прочтет и ребенок, и взрослый любитель творчества этого писателя. К неизбежным минусам издания относится то, что в свободной продаже его сложно найти, — и присутствием "ТТТ" в Интернете это почти не компенсируется. Жаль, потому что книга достойна попасть к читателю именно массовому.

Владимир ПУЗИЙ

У пошуках чарівного Пензля

Володимир Арєнєв "Місто Тисячі Дверей"

Щастить сьогоднішнім школярам! Заходь в книжковий магазин – і купуй готові домашні завдання, шпаргалки до контрольних... Навчання стає легким і необтяжливим. Але.. нудним! Ну що, скажіть, робити на уроці, якщо всі задачки для тебе розв'язані, всі твори написані, рівняння хімічних реакцій складені, історичні події у хронологічному порядку вишикувані?

Добре, що видавництво "Зелений пес" подбало і про це, випустивши серію книжок, рекомендованих для читання під партою. Тому, скажімо, на алгебрі школярі можуть розважитись казкою київського письменника Володимира Арєнева "Місто Тисячі Дверей".

Якби цю книжку читали дорослі, вони могли б на якийсь час забути про свої проблеми і поринути в різнокольоровий світ – такий, яким він буває лише в дитинстві.

Якби цю книжку читали батьки, вони б напевне згадали свої дитячі розваги й, може, не так дорікали синові за гру в "Чапаєва".

Якби цю книжку читали письменники, вони б здивувались, знайшовши на її сторінках свої власні твори, чи своїх героїв, чи навіть... самих себе!

Але цю книжку будуть читати школярі. На алгебрі. Під партою. І я не можу їм не заздрити, адже замість інтегралів та синусів-косинусів вони зустрінуться з товстуном Фімкою Буселем, виконуючими обов'язки принцеси сестричками-близнючками, ясновельможними тарганами, веселими гвінпінами, Королем-Маляром і багатьма іншими персонажами дивовижної казки про чарівні світи, які існують зовсім поруч з нашим – варто лише відчинити правильні двері...

А на додачу до повісті-казки в книжці вміщено словник-роз'яснювач (адже на уроці треба не тільки розважатися, але й підвищувати свою ерудицію!) і оповідання, яке не зможуть не впізнати читачі "Просто фантастики" – "Як Дурневі поталанило".

Марина ВЕЛЬМИШАПКО

A presto, caro mio

23 марта 2071 года.

Здравствуй, любимая Катрин!

Пишу в страшной спешке, мне дали лишь несколько минут. Когда получишь письмо, ты будешь все знать из лент новостей. Первый лунный канал вновь и вновь крутит сюжет о катастрофе лайнера "Капля грез". Вижу это на экране, сквозь матовые стекла камеры временного содержания. До отхода полицейского катера совсем немного, меня уже торопят.

Господи, почему я не взял отпуск после рождения малышки Вероники?! Катрин, милая, прости! Тебе следовало меня уговорить. Впрочем, ты ни в чем не виновата. Это моя ошибка. Страшная ошибка. Но рассчитаться за нее придется и тебе, и нашей крошке. Почему я не послушался?! Катрин, подумай, может следует оформить развод прямо сегодня? Возьми девичью фамилию, и пусть ее носит Вероника.

Прости, Кэт. Держись. Держись, пожалуйста. Тебе надо быть сильной, стерпеть все, вынести. Ради Ники. Обнимаю. Целую. Напишу, как только смогу.

Вечно твой Мартин.

25 апреля 2071 года.

Здравствуй, милая Катрин!

Помнишь год, когда мы начали встречаться, но еще не жили вместе? Иногда было так трудно расстаться, даже ненадолго. Мы, как герои любимого фильма, говорили друг другу "a presto, caro mio", надеясь на скорую встречу. Здесь много свободного времени, и мне часто снятся те дни. Да, милая Кэт.

И еще снятся люди, пассажиры "Капли грез".

У меня все стабилизировалось. За такое преступление дают пожизненное заключение, в колонии со специзоляцией. Исходящая почта контролируется интеллектуальной компьютерной системой — смарт–анализатором. Железяка следит, чтобы в корреспонденции не было никаких данных о месте содержания преступника, названий планет или чьих–то фамилий, многого прочего, о чем говорить не хочется.

В общем, корреспонденцию отправляю не я, а робот. Заключенного даже не ставят в известность, ушло письмо или было отклонено. Потому стараюсь писать аккуратно, ведь эти весточки — единственная связь между нами.

Знаю, ты пыталась добиться свидания, но получила отказ. Любимая, не трать понапрасну силы или (не дай Бог) деньги — встреча невозможна. Свидания запрещены, ко мне не допускают не только родственников, но и репортеров. На моей совести жизни двадцати восьми пассажиров "Капли грез". А ведь там, кроме геологов, были женщины и дети — семьи разработчиков...

Господи, прости меня!

Кэт, обязательно оформи развод, если еще не сделала этого. Вероника не должна нести клеймо дочери убийцы.

На этом прощаюсь. Целую. Держись, Катрин.

Вечно твой Мартин.

1 июня 2071 года.

Здравствуй, милая Кэт!

Я здесь почти три месяца. Три месяца, как мы не виделись. И впереди еще бездна — старожилы говорят, таким, как я, могут дать свидание с родственниками не раньше чем через пять лет полной изоляции. Тебе приходится нелегко, да? Оформила развод? Впрочем, ты не можешь ответить.

Конечно, хочешь узнать: что же произошло в тот день, 23 марта, на Луне. Теперь, спустя время, я немного пришел в себя и могу говорить о трагедии.

Катрин, все банально и глупо. Я принял на борт пассажиров и отходил от причала... Помнишь, как незадолго до того забрал тебя и малышку Ники из роддома? Девочка не давала нам спать первые дни. Возможно, ты, Кэт, была права — накопилась усталость, я не почувствовал вовремя, понадеялся, что хватит здоровья. Ты просила взять отпуск или хотя бы отгул, а я все равно пошел в рейс, не хотел рисковать, действовать против воли босса. Казалось — такой пустяк, ведь не на трассу "Луна — Земля", лишь перекинуть группу пассажиров с базы на точку...

Нет! Я не уснул за штурвалом, Катрин, не верь тому, что говорят! Просто на несколько секунд утратил необходимую концентрацию, выполняя маневр. Автопилот не был включен. Контроль–мачта вошла в пассажирский отсек, словно иголка в мягкую игрушку. Там не выжил никто. Только я. Только я, Кэт, виновник трагедии. Ходовая рубка "Капли грез" была отделена от пассажирского отсека непроницаемой перегородкой. Вот так...

Я убийца, Катрин.

Не плачь, держись. Ты у меня сильная.

Обнимаю.
Вечно твой Мартин.

23 марта 2072 года.

Здравствуй!

Прошел год, и я привык к новой жизни. Тут со мной есть хороший человек, он научил правильно относиться ко всему, что случилось с "Каплей". Знаешь, Кэт, поначалу мертвые пассажиры лайнера приходили ко мне во сне. Вот только закрою глаза — и они рядом. За спиной, вокруг. Я — в ходовой рубке, тяну штурвал изо всех сил, рвутся связки, но чертова мачта беззвучно входит в корпус лайнера...

Друг научил относиться ко всему спокойно. Знаешь, Кэт, теперь я понимаю: он прав. Посмотри, мы всю жизнь мечемся из стороны в сторону, с трудом проживаем один день, чтобы вползти в следующий, который тоже не принесет радости. Мы испытываем разочарование за разочарованием, но вновь и вновь начинаем все сначала. Гонимся за лучшей жизнью, за чем–то недостижимым, абсурдным, ради этого гнем спину на босса, но то, к чему стремимся, — химера. Этого невозможно достичь.

А те, с "Капли грез"... Их мучения закончились за один день. Может, оно и лучше?

Не жалей меня, Кэт. Здесь хорошо. Гораздо спокойнее и комфортнее, чем в *той* жизни. Кстати, лучше не ищи свиданий. Их не дадут. А если бы и дали — зачем?

Думаю, сама понимаешь: героизм и самопожертвование ни к чему. Я останусь здесь до конца своих дней. Ты — молодая, симпатичная женщина, и не надо быть одной. Найди другого мужчину.

Счастливо, Катрин! Напишу как–нибудь при случае.

25 марта 2074 года.

Привет, Кэт! Чуть не забыл чиркануть несколько строк, а ведь тут на днях был юбилей — три года с момента истории с лайнером "Капля грез" (кстати, ха, какой идиот дал посудине местных рейсов такое дурацкое название?!).

Новостей — никаких. У меня жизнь идет нормально, по плану. Говорят, я мог бы вскоре подать документы на получение свидания. Но зачем? Абсолютно уверен: тебе следует выстраивать жизнь без меня. Найди мужика, если еще не сделала этого. Сделала? Правильно!

Пока, Кэт!

11 марта 2081 года.

Сегодня Веронике 10 лет. Жаль, не видел дочь взрослой. Впрочем, какой я ей отец? Иногда и сам не верю. Она выросла без меня, и лица–то не вспомнит. Кстати, твои и ее черты постепенно стираются из памяти.

Надеюсь, у вас все хорошо.

У меня — порядок. То, что окружает, давно стало реальностью. Привычной, естественной жизнью. Такой, какая и должна быть. Все, что происходило до нелепого случая с "Каплей грез", воспринимаю как сон. Кстати, он приходит ко мне реже и реже.

Даже не знаю, когда напишу в следующий раз. Счастливо, Катрин!

11 марта 2091 года.

Любимая моя, единственная Катрин!

Ты прочтешь это письмо в день двадцатилетия нашей дочери, моей дорогой Ники.

Милая Катрин! Это послание, равно как и все прочие, что ты получила от меня, написаны 26 марта 2071 года, на третий день после жуткой трагедии с лайнером "Капля грез".

Ты, наверное, не сразу поверишь, но все это правда. Мартина давно нет в живых, Кэт. Тогда, в моем настоящем, а в твоем далеком прошлом, мне дали три дня на размышления: либо пожизненная ссылка на урановые рудники, либо смертная казнь. Но, во–первых, на рудниках люди долго не живут и умирают в страшных мучениях (рассказали коллеги по "пересылке"), а во–вторых, я допустил чудовищную ошибку и должен за нее заплатить. Ведь я себя не простил.

Выбрал смертную казнь. Извини, все время сбиваюсь с прошлого времени на настоящее, ведь там, в будущем, которое через двадцать лет, ты читаешь мое письмо и оно рассказывает о давно прошедших днях, но для меня это все живо. Единственное, что у меня есть.

Ты удивишься: никто не рассказал о вынесенном приговоре... Такова была моя последняя воля — воля приговоренного к смертной казни. И я хочу объяснить, почему так поступил.

Замечала? Мы привыкаем к людям постепенно, медленно, часто не понимая, какую важную роль тот или иной человек начинает занимать в жизни. И лишь когда он уходит — резко, сразу, навсегда, — испытываешь боль. Словно отрезают кусок тебя самого.

Прости, может это выглядит глупостью, я не хотел причинять тебе страданий. Показалось: если умру в твоем сердце не сразу, а медленно — постепенно уходя "в тень" — получится не так больно.

Не знаю, правильно это или нет. У меня было три дня на размышления, и все это время я почти не спал, раз за разом возвращаясь к трагедии. Милая, любимая Катрин, я предпочел солгать, написав несколько писем с разными датами, которые смарт–анализатор должен был отправить тебе в указанные сроки. Верю, так и произошло. Это моя последняя воля, а последняя воля приговоренного — вещь, которая здесь исполняется неукоснительно.

Прости за все, особенно за письма, которыми сознательно пытался оттолкнуть тебя. Не было другого выхода. Надеюсь, теперь, спустя двадцать лет, не будет так страшно и больно читать главное: я не могу написать в конце этого послания "a presto, caro mio". Точно знаю: мы никогда не встретимся. Твоему бывшему мужу осталось жить лишь несколько часов.

А у тебя все должно быть отлично. И у тебя, и у Ники. Верю, я выпил чашу невезения за всю семью — до дна. Может, у Ники даже есть брат или сестра? Хорошо бы, чтоб у девочки был отец, да не такой неудачник. Поцелуй Ники за меня, но ничего не говори, пусть она будет счастлива.

Ждут, чтобы привести в исполнение приговор. И это правильно.

Прости, любимая! Прощай!

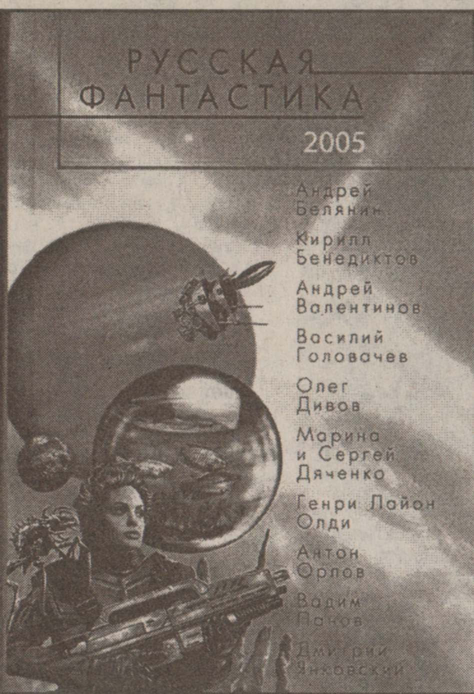
Вечно твой.

Виталий РОМАНОВ

Примечание: "a presto" (итал., разговорн.) — "до скорого".

Время для... повестей и рассказов

Свершилось! Сборники фантастических произведений малой формы, похоже, окончательно завоевали свое место под солнцем, на прилавках и в тематических планах издательств. Если еще несколько лет назад ежегодные АСТовские "Фантастики–200..." казались рискованным проектом, то теперь они выходят по нескольку раз в год, а прочие издательства равняются на бывшего лидера. "Новые легенды" от "Азбуки", "Фэнтези" и "Перпендикулярный мир" от ЭКСМО... И вот теперь — "Русская фантастика–2005", сборник без определенной идеологии, просто "свежее от лучших".

Правда, насчет "свежести" представленных в сборнике произведений можно спорить. Как минимум пять из них ранее публиковались в киевском журнале "Реальность фантастики". Возможно, *российских* читателей это и не смутит. А украинских... Их, думаю, должен радовать тот факт, что наша незалэжна держава и ее фантастика — впереди планеты всей.

А насчет лучших — судите сами. Олег Дивов, объединенные Валентинов, Олди и Дяченко (похоже, их совместный роман "Пентакль" мы вскоре прочитаем весь — только по кусочкам в разных сборниках), Вадим Панов, Алан Кубатиев, Андрей Белянин, Василий Головачев, Игорь Алимов, Виктор Косенков... Авторы на любой вкус! Отсутствуют традиционно "АСТовские" Сергей Лукьяненко и Владимир Васильев, но и без них список внушительный. Да и остальных представленных в "Русской фантастике" писателей лишь с большой натяжкой можно назвать теми, "кто делает еще только первые шаги на пути к успеху и широкому признанию читателей". Так написано на обложке — но кого имел в виду загадочный аннотатор: Антона Орлова? Дмитрия Янковского? Кирилла Бенедиктова? Олега Овчинникова? Сергея Чекмаева? Легезу, Скидневскую, Пронина, Огая, Прокопчик?.. Уверен, все эти имена и так хорошо известны, а некоторые и любимы...

Как видим, ЭКСМО все же пошло своим путем — в сборнике нет ни начинающих авторов, ни критики и публицистики, ни библиографии за год, как обычно в сборниках от АСТа. Так что никто не помешает читателям покупать и те, и другие. А за судьбу произведений малой формы какое-то время можно быть спокойными...

Роман КАРАКОЗ

ОТВЕТЫ на вопросы викторины "Реальность Звягинцева", опубликованные в прошлом номере, с комментариями составителя — Виктора Токарева

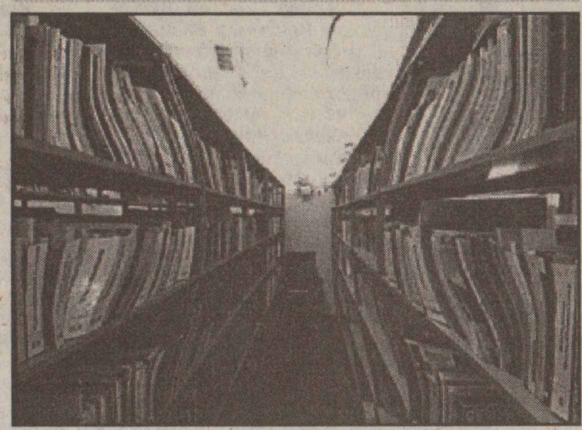
1. в) ФРГ (танк "Леопард–2");
2. а) Задов (знаменитый Лева Задов, известный махновец; расстрелян в 1937 г., в свою бытность крупным чином Одесской НКВД, загран. отдел);
3. б) Белли (командовал эсминцем "Капитан Белли", Балтфлот, в 1917–1920 гг.);
4. а) Германия (фирма "Люрсен" — Третий рейх);
5. б) "Новик";
6. а) Лондон ("Морской волк");
7. в) Рязань (Рязанское высшее училище ВДВ);
8. в) "Дезерт Игл";
9. б) конструктор–оружейник (пистолет–пулемет "узи");
10. в) Франция (Милен Демонжо в роли Миледи);
11. а) подо Ржевом (стихотворение А.Твардовского).

Победителем этого конкурса стал Евгений Малышенко из Умани. Ему будет выслана книга Нила Стивенсона "Криптономикон".

Поздравляем!

Библиотекарь

(фэнтези–тетралогия)

1. Интуиция Библиотекаря

Однажды Королю потребовался фолиант с рецептом верного избавления от тараканов. Случай с Рогом Изобилия, нелепый и досадный, привел к тому, что они заполонили весь дворец, и ни новомодные заклятья вроде "Гаммельнской дудочки", ни обычный *insecectizism* не срабатывали. Тогда–то Король и вспомнил, что однажды видел в Библиотеке нужный сборник.

Позвали книжников, те снарядили экспедицию, потом еще одну, и еще. Две вернулись ни с чем, третья бесследно сгинула в лабиринтах, и тогда кастелян развел руками, дескать, без настоящего библиотекаря не справиться. Прежний–то умер пять лет назад, и с тех пор обходились своими силами. Каждый знал содержание двух–трех нужных ему стеллажей, большая же часть Библиотеки одичала: тома не давались в руки, прыгали с полки на полку, падая, раскрывались на похабных картинках...

Разумеется, охочих на должность библиотекаря не нашлось. Размышляя, как же быть, кастелян однажды бродил по городу и заглянул в свечную лавку. Выбор свечей он не доверял никому, но на сей раз, задумавшись, указал подмастерью не на те связки.

— Нижайше прошу меня простить, сударь, но вы, верно, хотели взять витые, толщиной с большой палец, а не с запястье.

— Почему ты так решил? — удивился кастелян.

Вместо подмастерья ответил свечник:

— А он завсегда, сударь, знает, что кому надобно. Талант у него. Один заморский ученый к нам заходил, вот по–заморски–то и назвал: ин–ту–иция! Поразительная она, сказал, у парня, ни у кого такой нет... Однако ж вы, сударь, его не слушайте: вы, может, собирались и те свечи купить, но ведь эти не только дороже, но и лучше. А я вам скидочку, как обычно...

— Читать умеешь? — перебил его кастелян, обращаясь к подмастерью и уже заранее зная ответ. В конце концов, для чего–то же этот одаренный сверхчутьем мальчишка рискнул и обратился к клиенту в ущерб мастеру. Не потому ли, что предугадал, как станут развиваться события дальше?

— Не умею, — ответил подмастерье. — Но очень хочу научиться!

2. Книга Библиотекаря

—...Да хоть младенец! Лишь бы навел порядок! — отмахнулся Король.

Вот так Библиотекарь стал Библиотекарем. Впервые оказавшись в пыльных коридорах, он без труда отыскал потерявшуюся экспедицию, а заодно и сборник древних *insecectizism`ов*. Дворец был спасен: тараканы позорно бежали, не в силах противостоять магии Белых Карандашей.

А бывший подмастерье свечника поселился в Библиотеке и никогда больше не выходил оттуда. Горные ущелья из книжных стеллажей стали его феодом, книги — его подданными. Он защищал их от порчи и беспорядка, они верно служили новому господину.

Кто бы ни спустился сюда, Библиотекарь заранее знал, какая книга нужна гостю. Он еще и грамоте–то не выучился, но с легкостью отыскивал любые фолианты: о природе звезд и нравах жителей отдаленных земель, об искусстве сложенья эпиграмм и эпитафий и о лечебных свойствах кристаллов, книги о прошлом и будущем, научные и развлекательные, в которых странные металлические аппараты летели к звездам, опускались в морскую пучину, где люди жили по–другому и называли себя иначе, нежели известные когда–либо в Королевстве народы, — но вместе с тем точно так же, как обитатели Королевства, любили и ненавидели, искали смысл жизни и испытывали боль от предательства или смерти близких.

Находились охочие до всякого чтения. Иные и сами–то не знали, что желают прочесть эту или ту книгу, но вот Библиотекарь приносил обтянутый блестящей пленкой или бархатистой кожей том — и с первой страницы гость оказывался зачарован повествованием.

Они приходили и уходили, люди из дворца и из дальних стран, поверившие молве о дивном Библиотекаре и приезжавшие убедиться, правы ли те, кто так восхищался его талантом. А когда, опьянев от прочитанного, они возвращали книги, молчаливый повелитель Библиотеки уносил фолианты в ее глубины — чтобы вынести снова через день, или через пару лет... или не вынести никогда, если не найдется больше человека, чья душа способна оценить именно эти истории.

Летели годы, Библиотекарь же не менялся, и количество гостей не становилось меньшим. И каждому он давал именно то, чего жаждала душа пришедшего.

Лишь для себя не мог он найти заветного фолианта. Тогда, раздобыв перо и чернила, тайно ото всех (впрочем, никто особо и не интересовался его жизнью), Библиотекарь принялся писать *свою книгу*. Ту, которую он сам хотел бы прочесть. Он давно выучил грамоту, но сочинять оказалось нелегким занятьем, и дело двигалось медленно.

Наверху же, вне книжных лабиринтов, была иная жизнь, которая редко проникала под своды Библиотеки. Изредка сюда приносили новые свитки, в которых значилось, сколько людей народилось и померло там–то и там–то; когда началась война с соседями и чем закончилась, каковы соображения ученых из Королевского Университета по поводу движения солнца и светил...

Слова, слова, слова — много слов, и не более того. Жизнь на страницах его собственной книги захватывала Библиотекаря не в пример сильнее.

3. Гость Библиотекаря

И вот наступила заветная ночь, когда в манускрипте Библиотекаря поставлена была последняя точка. Сей же час на ступенях прошелестели шаги и у входа появился посетитель: высокий, худой, в хламиде, с наброшенным на голову клобуком.

— Говорят, ты способен любому найти чтение по сердцу. Правда ли это? — вопросил незнакомец глухим голосом.

И впервые Библиотекарь растерялся: он не знал, *не чувствовал*, какую книгу принести гостю!

— Жаль, — произнес незнакомец. — А я уж было поверил...

Библиотекарь честно признался, что безошибочное чутье на сей раз подвело его. Может, нужно просто хорошенько поискать: наверняка какая–то книга да понравится гостю.

— У меня нет времени перебирать все эти инкунабулы и свитки, — отрезал тот. — Да и у тебя тоже нет. Есть три попытки; и если не найдешь мне подходящую книгу, отправишься вместе со мной.

На сей раз интуиция без промедления подсказала Библиотекарю, что за гость заглянул к нему на огонек и куда собирается увести его.

Сперва Библиотекарь принес книгу, лежавшую ближе всех. Ее спрашивали очень часто и читали по многу раз.

— Еще две попытки, — сказал, пролистав несколько страниц, гость. — Поспеши.

Тогда Библиотекарь приволок из самого дальнего закутка антологию, которую никто и никогда на его памяти не спрашивал.

— Еще одна, последняя, — подытожил гость, отодвигая том в сторону.

— Любезный господин, — ответил в отчаянье Библиотекарь, — каждый из нас рано или поздно умрет, и нет смысла бежать от того, что предрешено. Видно, мне на роду написано погибнуть сегодня, а вам — так и остаться без чтения, которое пришлось бы по сердцу. Но прошу: взамен третьей попытки выполните одну мою просьбу! Давным–давно я начал писать собственную книгу, ибо, как и вы, не отыскал в Библиотеке той, что увлекла бы меня. Сперва я думал, что нет мне дела до читателей и ничье мнение не нужно мне, но сегодня, когда книга закончена, я понял: более всего на свете хочу я, чтобы хотя бы одна живая душа... — он взглянул на гостя и поправил себя, — хоть кто–нибудь прочел бы книгу и ответил, есть ли в ней малая толика живого слова.

— А если окажется, что нет? Да и могу ли я судить...

— Умоляю, господин мой, просто прочтите и выскажите свое мнение. А потом мы пойдем с вами... куда пожелаете.

И он отвел его в каморку, где жил и писал, и усадил за стол, и положил перед гостем мелко исписанные листы — и отошел в сторонку, чтобы не мешать.

4. Незапертая дверь

Наутро кастелян спустился в Библиотеку, чтобы еще раз взять ту самую, наиболее популярную книгу. Библиотекарь встретил его, как обычно, — и, как обычно, через день принял фолиант обратно.

А еще через день сообщил, что хотел бы кое–что изменить в своей жизни: он готов и дальше исполнять обязанности Библиотекаря, но хотел бы почаще выходить из дворца. Также попросил он, чтобы приносили ему по первому требованию перья и чернила, и побольше бумаги.

Вот так однажды ночью Королевский Библиотекарь стал Сочинителем. Говорят, он по–прежнему каждый день выдает и забирает книги, а по вечерам пишет — и относит новые листы в каморку, где сидит за столом и жадно читает, страницу за страницей, его гость. Дверь в каморку не заперта: как только гостю надоест, он выйдет и уведет Библиотекаря с собой.

Но еще не сегодня, нет, еще не сегодня. Еще не сейчас.

Владимир АРЕНЕВ

Право на любовь

— Какая глупая! — брат Исидор перевернулся на спину. — Глупая...

Мысли лезли в голову, не давали уснуть.

— Глупая, — в сотый раз вздохнул он, и, поворотясь на бок, уставился невидящими глазами в стену. — Ей бы раскаяться! Жива б осталась.

Колокола пробили полночь — самый час для призраков. Во тьме кельи как настоящая встала пред Исидором пышногрудая красавица, приговоренная завтра к очистительному пламени.

— Маринка... эх...

* * *

— Ты глуп, брат! — сказала Маринка. — Кому нужны праведники? Не сеют, не пашут! От них не рожают! — взяв со стола кружку, она отпила вина. — Да этот, — указала пальцем на вонючего мужика, — стократ лучше тебя! У него между ног зверь, а не дохлый червяк! — она захохотала, и все в трактире обернулись поглазеть на странную парочку — светловолосую прелестницу и унылого толстячка в длиннополом плаще.

— Ты глупа! Смири плоть! Стань праведницей, и простятся тебе грехи! — урезонивал Исидор.

— Для чего мне прощаться с любовью? Чтобы поститься? Не рожать детей? Не для того я пришла в мир!

Она приподняла руками груди так, что они едва не вывалились из выреза платья, повела плечом, облизала губы, и праведник ощутил, как по телу катится сладкая волна.

...Который год он преследовал красавицу, умоляя ее раскаяться. В ответ та лишь смеялась и предлагала сменять служение небу на ее любовь. После этих разговоров Исидор возвращался в обитель больным и разбитым. Плоть бушевала, но он боролся за свою чистую душу. Бичевал себя, отказывался от пищи и воды, облачался в хламиду из жгучки — отвлекал мысли от греха. Но ночами приходила Маринка, раздевалась, ложилась рядом и... он просыпался в ужасе, бросался на колени и до утра молил Праведника даровать ему стойкость духа...

— Ты же хочешь меня, — сказала Маринка, проводя теплой ладошкой по его щеке. — Так что сильнее — твоя вера или моя грудь? — она хихикнула.

— Моя вера крепче камня! — отрезал Исидор, накрыв полой предательский бугор на штанах. — А во что веришь ты?

— Любовь — моя вера! — Маринка наклонилась к самому уху праведника; жаркое дыхание обжигало. — Люби, и простятся тебе все грехи! — и она опять залилась смехом.

* * *

— Говоришь, с нечистым связалась? — поднял брови брат Маркел. — Доказательства есть?

— Надежные, — соврал Исидор.

— А свидетели?

— Найдем, — голос предательски дрогнул.

Брат Маркел, настоятель обители и одновременно судья, глянул Исидору в глаза, словно хотел разглядеть в них душу. Его попытка не увенчалась успехом.

* * *

Огромный зал едва принял в себя желающих насладиться судом над распутной красавицей. Пока зачитывали материалы пристрастного дознания, Исидор не отрывал глаз от Маринки, привязанной за руки к столбу посреди зала. Спутанные волосы падали ей на глаза, обвивали тело, едва прикрытое лохмотьями. Бледная кожа разукрашена синяками, по стройным ногам, тщетно пытающимся дотянуться до пола, течет кровь.

Судья, степенно откашлявшись, зачел приговор: "Огненное очищение, дабы душа грешницы, воспарив в пламени, вознеслась к небесам". Дамы элегантно лишились чувств. Мужчины, насладясь видом полуобнаженного тела и грезами — в мечтах они нежились в объятиях блудницы, — благочестиво вздохнули: "Грешна!"

* * *

— Ты доволен, праведник? — прошептала Маринка пришедшему утешить ее Исидору.

Она лежала на куче гнилой соломы, сжавшись в комочек.

— Доволен? — приподнялась было на дрожащих руках, но упала лицом в гнилье.

Исидор подскочил, помог сесть. Подал бутыль с водой.

— Оставь, — оттолкнула она. — Я не успею умереть от жажды, — на лопнувшей губе выступила алая капелька. — Глупый!

— Почему? — всхлипнул Исидор.

— Это же ты на меня донес? Да? Глупый, глупый... я умру — тебе легче будет? Думаешь, любовь легко убить? Каждый имеет на нее право! И ты тоже...

* * *

Маркел, облаченный в красную хламиду, призвал Маринку отречься от греха. Она дерзко рассмеялась: "Любовь — не грех!"

Волосы, подхваченные ветерком, взвились и с тихим треском вспыхнули. Огонь сладострастно принял в объятия молодое тело, лаская бедра, припадая в жарком поцелуе к стопам. Маринка не кричала — смеялась, извиваясь, то ли от боли, то ли от наслаждения. Казалось, то не женщина — огненная саламандра пляшет в пламени...

Исидор стоял в первом ряду. Смотрел, как умирает Маринка. Последний раз раздался ее звонкий голос...

* * *

— Любовь — не грех, — повторил Исидор, и к нему наконец-то пришел сон.

— Глупый, — мягкая ладошка прошлась по волосам. — Глупый, — онемевшего тела коснулось теплое женское бедро.

— Ты? — выдохнул он.

— Я...

Горячие руки стянули хламиду. Исидор — впервые в жизни — чувствовал женское тело, погружался в него, как в пылающую бездну. Ему было сладко; сладко, как никогда.

Колокола пробили подъемную. Исидор разлепил глаза. Все тело ломило. Вспомнив ночной кошмар, он в ужасе пал на колени и стал биться головой о пол. Кровь брызнула на камни, залила глаза. Ослепленный, он нашарил плеть и стал яростно себя бичевать.

— Грех, грех! — удары эхом отдавались от стен.

— Грех, грех! — чирикали за окном пичуги.

* * *

— Грех, тяжкий грех! — молвил настоятель. — Не иначе суккуб к тебе приходила.

Исидор распластался на полу, весь дрожа от мысли, что его ждет очистительное пламя. Маркел вышел, а он остался лежать, тихонько подвывая от ужаса.

К невыразимому облегчению, настоятель вернулся один, со старинной книгою в руках.

— Возьми, брат! Здесь есть средство против одолевшего тебя недруга. Плоть слаба, только духом силен праведник!

Дрожащими руками Исидор принял манускрипт. С трудом добрел до кельи и принялся лихорадочно листать страницы.

До вечера искал он рецепт, а книга в подробностях толковала ему о плотских грехах. Наконец его истовость была вознаграждена: "Возьми в равных долях чеснок, белену, полынь. Добавь кровь девственницы. Помести сосуд под молитвенный камень и прочти над ним тридцать три заповеди Праведника. Вскипяти в жире висельника. Лишь демон переступит порог, окунай руки в бальзам и мажь глаза, грудь и прочее. Испуганный, он навеки покинет тебя".

Больших трудов стоило раздобыть ингредиенты. Братья-праведники достали жир. Настоятель расстарался, принеся в маленькой плошке кровь девственницы. Пока Исидор готовил бальзам, суккуб не оставляла его, вынуждая корчиться от страсти ночью и стенать от налагаемых на себя наказаний днем.

— Глупый, — шептала она, лаская жарко, — не противься! Ты имеешь право на любовь!

Наконец бальзам был готов! Исидор сидел на ложе, судорожно прижимая к себе горшок. Аромат деревьев, цветущих за маленьким окошком, не мог разбавить густой смрад зелья.

Темнело. В саду заливались цокотуны, оглашая округу неумолчным

(Продолжение на стр. 16)

НАГРАДЫ "БАСТКОНА"

С 27 по 30 января в Подмосковье прошла очередна конференция "Басткон". По ее результатам были вручены такие премии:

Премия за дебют "Звездная колыбель" — Наталье Иртениной;

Премия за мистическую фантастику "Бесобой" — Ольге Елисеевой;

Премия от издательства "Vita Nova" (Санкт-Петербург) "За поддержание традиций научной фантастики" — Александру и Людмиле Белаш;

Премия "Зеркало" за лучший перевод — Юлии Моисеенко;

Премия "Баст" — "За лучший исторический роман" — Дмитрию Володихину;

Премия "Чаша Бастиона" — Ольге Елисеевой;

Дипломы "Чаша Бастиона" — Александру Зоричу (второе место) и Роману Злотникову (третье место);

Премия "Иван Калита" — Александру Зоричу;

Дипломы "Бастиона" — социологу В.Чесноковой и писателю М.Харитонову.

Главная награда "Басткона" — "Меч Бастиона" — была вручена Далии Трускиновской.

ЗАЧЕМ МЫШАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МОЗГИ

Профессор Ирвинг Вайссман, директор Института стволовых клеток Стэнфорда, намерен в этом году провести эксперимент по созданию мышей со 100-процентно человеческим мозгом.

Ученый рассчитывает сделать это путем введения человеческих нейронов в мозг эмбриона грызуна. Непосредственно перед рождением эмбрион будет убит. В результате вскрытия Вайссман надеется узнать, сформировалась ли архитектура человеческого мозга. Если это произойдет, он будет искать следы познавательных способностей, свойственных людям.

Калифорнийский профессор настаивает, что он — не какой-то безумный ученый, собирающийся создать человека в теле животного, химеру. Нет, он надеется, что эксперимент приведет к лучшему пониманию механизмов работы мозга, что будет очень полезно для борьбы с рядом заболеваний.

Кстати, Вайссман уже создавал мышей с мозгом, являющимся человеческим приблизительно на 1%. Для продолжения работы ученый должен дождаться марта, когда Национальная академия наук США планирует представить руководящие принципы относительно этичности проведения таких экспериментов, сообщает "Мембрана".

Право на любовь

(Окончание.
Начало на стр. 15)

пением. Казалось — то воздух, разомлев от дневного жара, звенит, остывая и нежась в вечерней прохладе.

Колокола ударили полночную. В углу келейки сгустились тени, из них вышла Маринка. Зачарованно следил праведник, как в такт мягким движениям бедер покачиваются груди. Ее глаза казались бездонными — в них не отражалось пламя светильника. На середине келейки суккуб остановилась.

— Ты мне не рад, милый?

— Рад... — вырвалось у Исидора.

— Тогда иди ко мне! — она распахнула объятия.

— Нет, ты иди сюда!

Она села рядом, потерлась котенком о плечо:

— Что с тобой?

— Ничего! — он зачерпнул из горшка бальзам, плеснул суккубу в лицо.

Она засмеялась, вытерла лоб, стряхнула капли на пол.

Такого Исидор не ждал. Бормоча заветы Праведника, он мазал Маринку с ног до головы. Но суккуб не уходила. Когда Исидор бессильно уронил пустой горшок, лениво спросила:

— Все? Закончил свои праведные забавы?

— Да, — помертвевшими губами ответил он.

— Тогда иди ко мне, глупый! У нас есть дела поважнее!

* * *

— Не помог, значит, бальзам? — Маркел глядел строго. — Не помог... А может, дело не в суккубе, брат? Может, дело в тебе?

Что-то оборвалось внутри Исидора — наверное, то душа ушла в пятки.

— Н-нет! — он упал на колени, подполз к ногам Маркела и принялся жарко их лобызать.

— А что говорит суккуб? — Маркел брезгливо оттпихнул Исидора носком. — Почему не уходит?

— Говорит, имею право на любовь, — глухо простонал Исидор.

— Любовь? — Маркел пожевал губы, встал, подошел к окну с витражами. Сквозь красное стекло цветущий сад казался измазанным кровью. — Любовь... Может и впрямь... — задумчиво произнес и тут же оглянулся: не услышал ли кто. Но Исидору было не до него, а уши у здешних стен были давно отрезаны. — Отлучаю тебя от обители! — сурово молвил настоятель. — Будешь жить в пещере, близ Святого источника. И да воспарит дух твой к Праведникам! Иди.

— Благодарю, брат мой! — возопил Исидор, уже было простившийся с жизнью, и заковылял на коленях к двери.

* * *

Маркел поерзал, удобнее устраиваясь на ложе, закрыл глаза. Приготовился к благочестивым снам. Внезапный шорох заставил его подскочить. Рядом сидела девушка.

— Привет! — ее ладошка коснулась щеки опешившего праведника. — Мне холодно, согрей меня!

Ящеркой бесстыдница скользнула под покрывало, осыпала поцелуями, а ловкие руки распустили завязки штанов.

— Не бойся, глупый! — зашептала суккуб.

* * *

Светило равнодушно садилось за горизонт. Поглаживая седую бороду, Целитель Исидор сидел у пещеры. Лишь ночью он мог отдохнуть от трудов, посвятить себя песнопениям. Днем же приходилось исцелять страждущих.

Стемнело. Исидор скинул с чресел белую тряпицу и погрузился в воды Святого источника. Вытянулся на каменистом ложе. Звезды — слезы праведников — мерцали в небе... бездонном, как глаза Маринки. Сколько же прошло лет? Ходили слухи, что обитель разрушена, а настоятель предан очистительному пламени.

Святой тяжело вздохнул. За годы он научился смирять плоть. Плоть, не душу. Никакие песнопения не помогли забыть Маринку. Жизнь прошла... Все прошло... мимо... и жизнь и любовь...

— Глупая, — повторил он. — Глупая...

Вода гладила дряхлое тело так же нежно, как некогда ласкал его призрак Маринки.

Так ли была глупа она? Разве сейчас, на пороге вечности, он вспоминал годы, проведенные в смирении? Если бы! Перед глазами стояла Маринка — молодая, красивая, желанная.

— Ты права, девочка моя. Каждый имеет право на любовь. Но не у всех хватает духу им воспользоваться, — прошептали холодеющие губы. Руки Исидора поднялись, будто желая кого-то обнять. — Прости меня!

Звезды дрогнули и рванули навстречу.

Ольга БАКК

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z ПРОСТО ФАНТАСТИКА

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №9521
від 17 січня 2005 р.
№ 2, 2005 р.

Засновник
Ольга КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Надія ЮРЧЕНКО, головний редактор
Ольга ОПАНАСЕНКО, заступник головного редактора
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, заступник директора по збуту

Видавець:
ТОВ "Атол Прес"

Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, "Новая интересная газета, "Z"
E-mail: nova-ig@nova-ig.com.ua

Тел.: (044) 454-82-59
Тел/факс (044) 454-83-66
e-mail: olga@lyo.kiev.ua

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - Степан ІВАНУС

Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47, пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 451630
Зам.№3086028
від 03.02.2005 р.